

Эн Вáрко

ТЕНЬ ДРАКОНА

Эн Варко

**Тень Дракона. Повелители
Драконов. Книга 1**

«Издательские решения»

Варко Э.

Тень Дракона. Повелители Драконов. Книга 1 / Э. Варко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903356-7

Добро пожаловать на Эолу — мир, где магия страстей враждует с магией разума. Где есть Великие Дома, чьи правители для остальных жителей подобны богам. И где живет Коросс — наследник Верховного Дома Страха. Больше всего он мечтал о том, чтобы отец признал в нем равного себе. Но это становится неважным, когда в него вселяется Дух древнего и могучего существа. И когда молодой человек знакомится с девушкой-дикаркой из таинственной и опасной горной Валгавы.

ISBN 978-5-44-903356-7

© Варко Э.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1. ИСХОД	9
ГЛАВА 1. Митрилец	9
ГЛАВА 2. Месяц спустя	14
ГЛАВА 3. Ссора	18
ГЛАВА 4. В Саду Забвения	23
ГЛАВА 5. Нападение	28
ГЛАВА 6. Бегство	32
ГЛАВА 7. Кросские Катакомбы	36
ЧАСТЬ 2. ВАЛГАВА	41
ГЛАВА 1. Полог	41
ГЛАВА 2. Дом на опушке	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Тень Дракона Повелители Драконов. Книга 1

Эн Варко

Редактор Клэр Вирго

Иллюстратор Игорь Мальцев

© Эн Варко, 2018

© Игорь Мальцев, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3356-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Цепь, тянущаяся к ржавому браслету на ноге Абиэль, глухо заворочалась. Дверь над потолком распахнулась, и на лестницу упала пыльная солнечная дорожка. Дети и старухи поспешили попрятаться по черным расщелинам, а жены торопливо засобирались, чтобы встретить своего мужа и повелителя.

Арона помогла матери подняться с лежанки, чувствуя сухой жар истощенного болезнью тела. Раньше она казалась девочке высокой и статной, а теперь едва достигала плеч. Но больше пугала пустота, поселившаяся в когда-то лучистых глазах.

– Отойди от нее, дура, – шикнула старшая жена Орха на девочку, но та не послушалась.

Когда цепь в первый раз обрушилась на камень, разносясь по притихшей пещере эхом, девочка крепче обняла мать.

Оруш спускался неторопливо, и каждый его шаг сопровождался металлическим клацаньем тянущейся вдоль лестницы цепи. Некоторые удары были глухими, угрожающими. Другие – громкие и наполненные столь злой силой, что цепь, к которой была прикована пленница, резко натягивалась, и несчастной с трудом удавалось удержаться на ногах. Глаза девочки расширились от ужаса, когда сначала на ступень под потолком шагнул сапог – тяжелый, кованый, с потертым тупым носком. Затем появился второй. Потом показались кожаные штаны, заправленные в голенища. Цепь извивалась змеей и гремела, раз за разом вонзаясь в камень и отскакивая, считая ступени...

«...тринадцать, двенадцать, одиннадцать...», – беззвучно шептали губы Ароны. Ожидания кошмара всегда мучительнее, чем сам кошмар. Это девочка уяснила для себя очень хорошо. В такие мгновения она даже радовалась, что Абиэль утратила рассудок и не понимала, что ее ожидает.

С каждым ударом Оруша становилось все больше, а в смрад пещеры врывались новые запахи кожи и пота. За мгновение до того, как его голова вынырнула вслед за телом из-под каменного свода потолка, девочка горячо поцеловала ладонь матери и отстранилась. Оставаться рядом больше было нельзя. Арона скользнула меж сгрудившимися у входа женами и устремилась в ту часть пещеры, где красными углями нетерпеливо горели глаза поджидавшего ее Беса.

– Абиэль, – взревел Оруш, останавливаясь на последней ступени, – я принес тебе подарок!

Он вытащил из-за пазухи сверток и торжествующе потряс им.

Здоровенный, мускулистый, с тщательно выбритой головой и покрытой татуировками грудью, едва прикрытой безрукавкой, и толстыми, как бревна, руками с буграми мышц – герой самых страшных снов девочки. Оживший кошмар слеповато шурился, вглядываясь в окруживших его жен. И по мере того, как глаза привыкали к свету, на лице проступало недовольство.

– А ну брысь с моих глаз, – гаркнул он на женщин. – Абиэль, я сказал, ко мне!

Жены поспешно расступились, оставляя Абиэль одну. При виде ее безучастности в глазах Оруша полыхнуло бешенство. Он резко дернул на себя цепь, и пленница упала.

– Встать! – заорал он так, что своды пещеры загудели. – Я сказал, ко мне!

Но Абиэль лишь зашлась хриплым, влажным кашлем.

Орб подскочил к ней и, схватив за волосы, рывком поставил на ноги. Женщина захрипела и неожиданно исторгла из себя сгусток темной слизи на своего мучителя. От жесткого удара хрупкое тело взлетело в воздух и рухнуло на каменный пол недалеко от того места, где пряталась Арона. В сердце девочки что-то оборвалось. Понимание, что мама больше никогда не поговорит с нею, оглушило.

– Я тебя не отпускаю! А ну поднимайся! – взревел Оруш, бросившись к трупку своей любимой жены.

Оруш распался все больше и больше, обрушивая на тело удары тяжелого сапога, а оно издавало влажное чавканье и подпрыгивало. Арона зажала уши и закрыла глаза, но это не спасало. Жуткие звуки сводили с ума.

– Мой Повелитель, не расстраивайся, – рискнула вмешаться Орха, когда тело несчастной превратилось в кровавое месиво. – Арона заменит свою мать...

– На цепь ее! На цепь, – залаляли остальные.

Старшая жена отлетела в сторону, получив увесистый удар сапогом в живот, и остальные в испуге замолчали. Оруш остановился, тяжело дыша.

– Арона! – рявкнул он, оглядывая пещеру. – Где она?

Бес вцепился в подол рубища девочки и настойчиво потянул за собой. Дорогу преградила несколько старух, но отшатнулись, стоило только Бесу сверкнуть клыками. Распластавшись на земле, Арона протиснула тело в плоскую трещину в полу. Время пребывания в пещере подошло к концу. Теперь ее здесь ничего не удерживало. Следом за ней тенью скользнул ее верный пес.

Арона с трудом протиснулась через очередную узкую расщелину. Пред ней простирался широкий коридор с рваной раной Разлома посередине. Стены покрывали бурые наросты. Они слегка пульсировали и источали слабое зеленоватое сияние. Девочка, затаив дыхание, осторожно двинулась вперед, а пот липкой струйкой заструился по позвоночнику.

Бес оглянулся, призывая поторопиться. Арона, стиснув зубы, попыталась ускорить шаг, но скованные страхом ноги подвели. Она упала на пол, подняв облако пыли и растревожив стайку кровососов, облюбовавших себе трещину неподалеку. Летучие мыши мягко зашеле-стели крыльями, устремляясь к столь редкому в этих местах пиршеству. Бес никак не отреагировал, когда десяток мелких тварей атаковали его. Его шкура была им не по зубам. А вот Ароне пришлось несладко. Кровососы вцепились ей в лицо, руки, спину, ноги. Зубы у них были мелкие, толщиной едва с волосок, но девочка знала: опухоль и зуд на пару дней теперь ей гарантированы. Она поймала парочку и, свернув шеи, засунула за пояс. На случай, если Бес не сможет раздобыть чего-нибудь более съедобного. Правда, Арона особо не обольщалась. Еда недолго поддержит ее. Ей жизненно необходима была пища иного рода. Последнее время она с каждым днем все острее ощущала эту потребность.

Жажда Силы пробудилась в Ароне вместе с умением читать мысли окружающих. Она стала бы монстром, достойным обитателей этих мрачных подземелий, если бы Абиэль не научила дочь рассеянному сбору Силы. Легкое касание чужих мыслей или снов было не опаснее укуса летучей мыши и позволяло притуплять Жажду. Однако по мере взросления девочке стало недостаточно примитивных мыслей орбов. От постоянного голода ее стали мучить судороги и головные боли. И тогда Абиэль начала пускать дочь в собственные сны-рассказы. Мать говорила, что ей самой это ничем не грозило, что у нее все под контролем, и Арона ей верила. Потому, что хотела верить.

В тех снах она с головой окуналась в прошлое своей матери: яркое, больше похожее на сказку, чем на явь. Эта была настоящая жизнь! Бурлящая, дарующая разочарования и радости, поражения и победы, потери и находки. Сны матери не только напивали девочку Силой. Они являлись бесценной сокровищницей знаний. Когда пришло понимание, что поглощая сны-воспоминания, Арона убивает мать, стало уже слишком поздно...

Арона тряхнула головой, отгоняя мысли, от которых хотелось быть.

Стайка кровососов давно отстала, а Бес по-прежнему трусил впереди. Он игнорировал одни повороты и нырял в другие, но всегда возвращаясь к Разлому, пронзающему насквозь подземный лабиринт. И каждый раз при приближении к нему, Арона испытывала ужас.

Она ахнула, почувствовав легкий ожог, и с омерзением отодрала зеленоватое щупальце, впившееся в шею. Ранка была небольшая, но онемение быстро разлилось по телу. Моллюск выполз из расщелины, выжидательно глядя на девочку.

– Бес, – попробовала позвать Арона, но изо рта не вырвалось ни одного звука.

Все твари, обитающие в подземелье, были ядовиты и смертоносны. Как Бес. Когда он злился, его клыки, когти и шипы могли наделать много неприятностей. Но, при желании, он мог и помочь, что и проделывал неоднократно, не раз спасая девочке жизнь.

Она прислонилась к стене, глядя, как вслед за первым моллюском из расщелины выползли еще два в предвкушении неслыханного пиршества. Они негромко зацокали. Словно споря между собой: приступить к обеду сейчас или подождать, пока яд не превратит мышцы в жижу. Бес не дал им возможности договориться. Коротко рыкнув на моллюсков, он заставил их поспешить назад в спасительную темноту. Оттащив Арону подальше от опасной стены, Бес принялась тщательно зализывать ранку.

Когда боль отпустила, девочка с благодарностью прижалась к адскому псу. Красные глаза вопросительно уставились на нее.

Арона кивнула:

– Я в порядке. Идем.

Арона не знала, сколько прошло времени, когда они подошли к шумному водопаду. Сквозь дыру в каменном своде проглядывали звезды. До свободы было подать рукой.

ЧАСТЬ 1. ИСХОД

ГЛАВА 1. Митрилец

Главный Храм Креопоса окружали элитные подразделения Верховного Дома Страха. Суровые воины вросли в землю каменными изваяниями, а рядом застыли знаменитые кросские волкодавы. Толпа недовольно ворчала, но сумасшедших, которые подошли бы ближе, не было. Желаящим купить магическую силу приходилось ждать, пока важные дамы и господа не покинут Главный Храм, и блестящие экипажи не развезут их туда, куда те пожелают. А так как хранилище Храма открывалось для простых смертных далеко не каждый день, недовольство людей понять было можно. Оно возросло бы многократно, узнай народ, кто явился причиной их вынужденного ожидания.

Коросс отвел взгляд от окна и вновь сосредоточился на происходящем в зале, большом, с высокими сводчатыми потолками, стройными колоннами, отполированными до зеркального блеска полами черного мрамора и со Столпом в середине – главным чуде и гордости Кросса. Сила, заключенная внутри него, напоминала паутину арахн. Она непрестанно двигалась вдоль прозрачных стен, свиваясь посередине в тугую темно-синюю спираль и подмигивая на изломах серебристыми искрами. Столп рос из подземелий Храма и острым шпилем пронзал купол. Видели его за много километров до въезда в столицу, а сам он знаменовал несокрушимое единство десяти Великих Домов Кросса.

Эта Сила никогда не поступит в продажу, так как считается бесценной. Простой народ, что сейчас толпился внизу, довольствовался Силой Осс, что жрицы получали из эмоций рабов. Конечно, великой магии с помощью нее не сотворить, но подправить внешность, увеличить надои, сделать почву плодородней, а вино насыщенной она помогала неплохо. Внутри Столпа клубилась Истинная Сила, та, что позволяла менять облик мира. Чтобы добыть ее, правителям приходилось на многие годы запирались в Башнях-проводниках. Отправляя свой дух в другие миры, они собирали Истинную Силу из чаяний и стремлений их обитателей. Большая часть ее впоследствии оседала в хранилищах Домов, но что-то обязательно отдавалось Храму. За века существования Кросса Столп неуклонно увеличивался в объеме, и теперь даже трети его содержимого хватило бы, чтобы стереть Митриль с лица земли.

Рядом со Столпом стоял виновник сегодняшнего собрания – правитель одного из правящих Домов Митриля, Лэппэл по прозвищу Белый Рыцарь. То, что Совет решил выслушать его именно в этом Храме, Коросс считал глупой демонстрацией силы. Митрильцы на протяжении веков были рабами кросских магов и источниками Силы Осс, доступа к которой сейчас так жадно ждала внизу чернь. Такое трудно забыть, и смысла лишний раз напоминать об этом митрильцу Коросс не видел. Но надо отдать должное, мужчина никак не проявлял своих чувств. Высокий светловолосый воин с несколько резковатыми чертами лица и царственной осанкой казался холодным и несокрушимым, как Столп, рядом с которым стоял. Это заставляло невольно восхищаться врагом.

Восхищение разделяли многие в этом зале. И любопытство тоже. Никогда на памяти Коросса Совет не собирался в столь многочисленном составе, никогда в нем не было столько молодых лиц. Обычно юные правители и правительницы доверяли обсуждение государственных дел своим отцам и дядям, предпочитая политике развлечения, коих в Креопосе было более чем достаточно. Сейчас они роились оживленными группками меж стройных колонн, и легкомысленное шушуканье и хихиканье не мешало им с интересом наблюдать за происходящим в центре зала. Митрилец мог гордиться: взглянуть на него явились красивейшие девы Кросса, да что тут скромничать – всей Эолы. И они, зная себе цену, гордо демонстри-

ровали точеные шейки, белоснежные плечи и роскошные бюсты, едва прикрытые струящимися шелками. Молодые правители тоже вырядились, словно на бал, соревнуясь в роскоши своих нарядов. Главы Домов выглядели много скромнее и строже. В черных тогах они восседали за выгнутым в подкову столом, подчеркнуто равнодушно взирая на митрильца. И в этом тоже крылось оскорбление. Митрильский правитель Лэппэл имел полное право сидеть с ними, как равный. Тем более что именно он был инициатором обсуждения, касающегося интересов обеих стран. Но его заставили стоять. Словно он младший правитель или кандидат в правители, как Коросс... Или будущий раб. Судя по направлению, которое приняла беседа, вероятность последнего была довольно высока. Так рисковать собой могла заставить лишь безысходность. Или одержимость...

– Отец дал мне Истинную Силу на строительство Башни, – шепот друга отвлек Коросса от размышлений. – Так что скоро увижу Нижние Миры! Я знал, что когда-то это должно было случиться, но все равно – чувствую себя так, словно... Словно вдруг стал героем чудесной сказки со счастливым концом... Ты знаешь, что Лэппэл построил свою Башню в шестнадцать лет?

– Да, – лаконично отозвался Коросс, не сводя глаз с митрильца.

Между тем слово взял Сэтос из Дома Виноградной Лозы – худощавый, смуглый и подвижный, как все южане.

– Согласно Валгавскому Договору ни один маг, ни с нашей, ни с митрильской стороны не должен приближаться к горной Валгаве. А теперь родоначальник этого договора приходит к нам и заявляет, что ему нужна одна из наших жриц для экспедиции в те края. Ему, видите ли, на Полог захотелось взглянуть.

– Проверить Полог не помешает, – покачал головой Хранитель Западной Границы. – Купцы давно жалуются на то, что Тракт вдоль него стал небезопасен. За пять лет бесследно пропало три обоза. Я выступаю за то, чтобы удовлетворить просьбу Лэппэла и дать ему одну из наших жриц в сопровождение.

– Вот пусть твоя Эносса с правителем Лэппэлом и едет, – разозлился Сэтос.

– Дядя, я не поеду! – испуганно взвизгнула фигуристая жрица с кукольным личиком под смешки и перешептывание присутствующих.

Лишь Лэппэл оставался верным своей роли невозмутимого слушателя.

– Вот скажи, для кого Эносса так бережется? – с ухмылкой шепнул Короссу его друг. – Ей уже пятый десяток идет. Вряд ли кто польстится на ее честное имя. По мне, лучше иметь в женах молодую и веселую распутницу, чем скучную недотрогу преклонного возраста.

– Не нам решать. Когда придет время, отцы нас женят на тех, кого сочтут нужным, – отозвался Коросс и невольно покосился на огневолосую Даоссу.

Широко известная своими скандальными выходками юная жрица Дома Пылающей Башни и сейчас отличилась. Она явилась на Совет в обтягивающей тунике из золотых сионских кружев, сквозь которые отчетливо просвечивало гибкое тело. В отличие от других прекрасных дам, собравшихся в этом зале, на ней сегодня не было ни одного украшения, а уложенные в высокую прическу волосы открывали соблазнительно нежную шейку. В ярко-зеленых глазах вспыхнула понимающая усмешка, когда она посмотрела в сторону двух молодых людей, а затем вновь переключила все свое внимание на митрильца.

– Наша кошечка, похоже, вышла на охоту, – не скрывая зависти, снова шепнул Бэросс. – Жаль, что когда я вернусь, она будет уже далеко не первой свежести... Демоны Ада, я так и не переспал с ней!

– Будут другие аппетитные девицы, – хмыкнул Коросс. – Зато ты вернешься настоящим правителем. На тебя уже никто не посмотрит, как на несмышленного сопляка.

– Завидуешь?

В голосе друга неожиданно прозвучали нотки сочувствия. Пожав плечами, Коросс отвернулся.

Правитель Роос кашлянул, привлекая к себе внимание. Благодаря искусству метаморфов он выглядел очень представительным мужчиной, едва разменявшим четвертый десяток. Вот только глаза его давно выцвели, а мозги, по общему мнению, основательно износились.

– Я не понимаю, к чему эти все рассуждения о недостатке Силы, если митрилец сам является мощнейшим Источником? Думаю, никто из присутствующих не сомневается, что из Белого Рыцаря получится отменный игрок на Арене. Хотя можно и выкуп запросить. Вы помните, сколько митрильцы давали за юную Абиэль? Десять галлонов Истиной Силы! А ведь она даже не прошла посвящения в жрицы! Сколько же они заплатят за своего обожаемого правителя? То-то же... Скорее всего, стоит поднять вопрос о том, как поделить полученную от митрильца Силу. Нам надо учитывать прошлые ошибки. Я отлично помню конфликт, который возник между Домами из-за юной митрильки...

– У-у, зарядил, – шепнул Бэросс. – Это надолго. Ему уже сколько?

– Двести девяносто с гаком, – припомнил Коросс.

– Вот-вот! Из него уже песок сыплется, а к нему все еще девиц каждый день водят для улучшения генофонда...

– Что ж, у него получается, – отозвался Коросс, скользнув взглядом по его дочери Ароссе.

Это был ее первый выход в свет, и она привлекала всеобщее внимание. Сейчас около нее вертелись два вечных соперника в любви: огневолосый шут Уоросс и вспыльчивый брютет Клиосс. Прожигая красавицу пламенным взглядом, Уоросс что-то шепнул, и девушка разругалась. В сердце Коросса глухо шевельнулась ревность. Ему нравилась стройная голубоглазая блондинка, и он терпеть не мог бледнокожего хлыща, что за ней увивался. «Огневолосые», – так за глаза называли Уоросса и его кузину Даоссу люди, и не только из-за цвета волос: ветреные правители Дома Пылающей Башни слыли ярыми коллекционерами сердец. Их мимолетная страсть обжигала, оставляя после себя горький пепел.

– А вот это видел? – коротко хохотнул Бэросс и раскрыл перед носом Коросса медальон с курносо-конопатой мордашкой и голубыми навывкате глазами.

– Что это?

– Когда изысканная красавица строит из себя провинциальную недотрогу, это очаровательно, но когда этим занимается провинциальная недотрога – это, скажу тебе, семейное качество девиц из Дома Роз, – торжественно изрек Бэросс. – Но косметологи-метоморфы у них, надо признать, настоящие профи.

– Зло, – чуть помедлив, произнес Коросс.

– Ты заболел ею, а это верное лекарство от хвори, – на мгновение посерьезнел Бэросс, но потом на его лице вновь расплылась озорная ухмылка. – Смотри на портрет каждый вечер, и за пару дней гарантированно излечишься от страсти. А когда Аросса будет выходить замуж, отдашь жениху перед первой брачной ночью. И чтобы, когда я вернусь, описал мне во всех подробностях выражение лица будущего супруга. Классная будет шу...

Он осекся под ледяным взглядом главы Дома Страха и Верховного Правителя Коросса. Отец Коросса поднял руку, требуя внимания.

– Думаю, всем ясно, что предложение уважаемого Рооса абсолютно неприемлемо, – проговорил он негромко.

Но, несмотря на его тихую и даже невыразительную речь, в зале воцарилась мертвая тишина. В отличие от других глав Домов, предпочитающих облик сорокалетних мужчин, Митросс выглядел на восемнадцать. И никому даже в голову бы не пришло осудить его странность. Отец Коросса всегда поступал так, как считал нужным. Сероглазый и темноволосый, с твердой линией подбородка, высоким лбом и крупным ртом – когда Коросс смотрел на него, ему казалось, он видит самого себя. Что это перед ним трепещут надменные правители, а правитель-

ницы благоговейно внимают каждому слову. Иногда молодой человек думал, что отец сделал себя точной копией Коросса специально, чтобы унижить. Показать сыну, кем он мог бы стать, если бы отец доверял ему. И самое неприятное, Коросс не знал, что еще нужно сделать, чтобы заслужить это доверие. А Митросс никогда не говорил.

– Нам стоит также оставить в стороне вопрос о современном состоянии Источников Силы в Кроссе, – между тем продолжал Митросс неторопливо. – Это, несомненно, заслуживающая внимание проблема, но не первостепенная. А вот твари за Пологом – это серьезно. Особенно Черный Дракон. Вы все прекрасно знаете, что именно его неожиданное появление изменило исход битвы, случившейся между нами и Митрилем тридцать лет назад. Дракону было все равно, кого испепелять своим огнем. Ни один маг не смог противостоять ему. Стаи адских псов сторожили выходы из долины, а перевалы кишели мерзкими созданиями, напоминающими зубастых жаб-переростков. Обе армии оказались заперты в долине. Мы были обречены на умирание, если бы не правитель Лэппэл...

Митросс сделал паузу, окатив Рооса ледяным взглядом, полным презрения.

– ...которого, вы, любезный Роос, только что предложили превратить в Источник или продать. Все, кто участвовал в том сражении и умудрился выжить, по сей день хранят в своих сердцах глубокую благодарность этому достойнейшему из правителей. Именно правителю Лэппэлу пришла гениальная идея – объединить наши Силы и создать Полог. Как и сейчас, ему хватило мужества придти во враждебный лагерь и предложить план спасения. И случилось небывалое. Маги и жрицы обоих государств объединились. В Пологе переплелись в равном количестве Силы Осс и Иль, мощь мужской и тонкая вязь женской магии. Невидимой, но прочной стеной простерся он вдоль всего Великого Тракта. И ни одна магическая тварь не могла пересечь его. Между Митрилем и Кроссом впервые в истории наших государств был заключен Договор, где территория вдоль Полога провозглашалась запретной для магов обеих сторон...

Присутствующие не спускали с Митросса глаз, хоть он говорил о вещах, известных каждому.

– И сейчас Лэппэл явился сюда не как проситель. Он предлагает выяснить, что творится в Валгаве. И чтобы не разрушить Полог, число магов должно быть минимальным, они должны представлять разные Силы и владеть разными видами магии. Я все правильно говорю, правитель Лэппэл?

– Абсолютно, правитель Митросс, – проговорил митрилец приятным баритоном. – Но хочу задать вам вопрос. Не дело идти в экспедицию, не зная, что нас ожидает. Тридцать лет назад вы обещали мне разузнать о Черных Драконах. Говорят ваш предок жил в то время, когда они бороздили небесные просторы Эолы. Он оставил какие-нибудь записи?

Митросс обернулся к стоящей за его спиной дочери – роскошной красавице с черными как смоль волосами.

– Этим ведала Тантосса. Будет лучше, если она сама расскажет о результатах своего расследования.

По залу пронесся заинтересованный шепоток и стих. Облизнув свои сочные губы, сестра Коросса заговорила глубоким грудным голосом, смакуя каждое слово.

– Вы правы, Лэппэл, Великому Кору было ведомо многое, иначе он не создал бы нашу цивилизацию на обломках таинственной империи Ушедших. Иногда мне кажется, что он сам был одним из них, но Кор умел хранить тайны. Он возвел первую Башню, создал этот Столб, выстроил целый подземный город-лабораторию, куда не пускал никого. И всю жизнь он писал Черную Книгу. А когда погиб, случилось землетрясение, обрушив на лаборатории половину Креопоса. Город потом восстановили, подземелья стали называть Кросскими Катакомбами, а Книгу так и не нашли, сколько не пытались. Вот и мы с моим покойным братом Дэнэлом решили поискать ее на самых нижних ярусах. Мы рассчитывали там найти интересующие вас

сведения. Вернулась лишь я одна. После чего люди отца запечатали все проходы, ведущие туда...

– И что же там произошло? – подался вперед огневолосый Уоросс, забыв о белокурой Ароссе.

Тантосса снисходительно улыбнулась молодому человеку.

– Книгу мы нашли, но когда попытались ее взять, подземный коридор ожил. Он сожрал моего брата и слуг, нас сопровождавших. Не захоти он выпустить меня, я бы тоже не вышла...

– Но почему об этом мы узнаем только сейчас? – недовольно осведомился Глава Дома Вепря под всеобщий ропот.

– Я запретил рассказывать, – спокойно произнес Митросс. – Представляете, что бы было, если бы в столице поползли слухи, что город покоится на гигантском монстре, которого мои дети неосмотрительно пробудили. И я постарался сделать все, чтобы никто больше не бродил по Катакомбам.

– А Черную Книгу удалось забрать? – поинтересовался Лэппэл.

Впервые за все время Совета на лице митрильца промелькнуло чувство. Короссу показалось, что он уловил страх, а потом облегчение, когда Тантосса отрицательно покачала головой:

– К сожалению, нет. Но в одном из коридоров я видела фреску. На ней была изображена гора, над которой парили драконы. Картографы, которым я позднее нарисовала увиденное, сказали, что похожая гора есть в Северной Валгаве. Она так и зовется – Гора. Поэтому, пожалуй, я соглашусь отправиться с тобой к Пологу. Но с одним условием. Прежде чем заделать прореху, мы обязательно навестим ту самую Гору. У меня есть все основания полагать, что именно там мы найдем сведения и о Драконах, и о том, как их нейтрализовать.

– Нет. Ты единственная, Тантосса, кого я не возьму с собой ни при каких условиях. Я не имею дел с теми, кого не уважаю.

Ответ прозвучал резко, как удар хлыста. Мертвая тишина растеклась по всему залу. Но, несмотря на оскорбление, которое он только что нанес дочери Верховного Правителя, каждый из присутствующих понимал, что Лэппэл был в своем праве. Тантосса отправила огромное количество его соотечественников на Арены, и смерть их была ужасна и унижительна. Однажды, Тантосса, смеясь, рассказала Короссу, что ее именем митрильские матери пугают детей. Сестра искренне гордилась этим.

– Тебе придется наступить на горло своему самолюбию, если ты хочешь починить Полог. Вряд ли ты найдешь в Кроссе себе в сопровождение другую жрицу, митрилец, – улыбнулась Тантосса, ничем не показав, что слова Лэппэла ее задели.

– Я пойду.

Даосса танцующей походкой приблизилась к Лэппэлу, прожигая его бесовскими зелеными глазами.

– Внушаю ли я тебе должное для этого уважение, Белый Рыцарь?

Он склонился к ее руке, почтительно прикасаясь к ней губами:

– И уважение, и восхищение, Сиятельнейшая.

ГЛАВА 2. Месяц спустя

– Эй, народ, налетай-расхватывай! Суэцкие шелка, струящиеся как горные водопады! Тончайшая шерсть из Кронта, невесомая как воздух и теплая как летнее солнышко!

Одетый в яркий скомороший костюм зазывала охрип, пытаясь перекричать шум и гвалт, царившие в этот весенний базарный день. Шатер за его спиной охраняли два бугая. Они внимательно наблюдали за входящими и выходящими из него людьми. Любителей поворовать в Креопосе было много.

Коросс замешкался перед шатром. И тотчас привлек внимание зазывалы:

– Вас это заинтересует, всемилостивейший господин! Двухголовый младенец, рогатая женщина и митрильский раб! Удивительное зрелище и только один день...

Коросс поморщился, и его слуга решительно отодвинул настырного крикуна в сторону. Они двинулись дальше, ловко лавируя между беспорядочным нагромождением из шатров, повозок и людей.

– Я не прочь перекусить, – заметил Коросс, услышав жалобное бурчание в желудке. – Вот только бы найти место поспокойнее.

– Конечно, господин Коросс. Буду рад показать вам одно забавное заведение, – ответил его спутник с легким смешком. – Хозяин там очень колоритный персонаж, да и помощница у него... интересная штучка.

– И чем таким она интересна? – рассеянно поинтересовался Коросс.

Он ловко поймал розу, брошенную ему очаровательной цветочницей. Она чудесно смутилась, когда молодой человек в ответ послал воздушный поцелуй. Девушка очень кстати стояла недалеко от входа в премилое кафе. Наверняка там имелись и номера.

– Я несколько раз видел, как она передавала записки госпоже Ароссе. И каждый раз юная госпожа выглядела очень счастливой.

Коросс перевел взгляд с девушки на своего слугу. Это действительно было интересно. Молоденькая жрица Дома Роз последнюю пару недель была в эпицентре всеобщего внимания. Несколько дуэлей между молодыми правителями Клиоссом и Уороссом наделали много шума. Когда же в столице зашептались о тайной помолвке Клиосса и Ароссы, Верховный правитель решил вмешаться. Он выслал обоих молодых смутьянов из столицы, пообещав отцу Ароссы лично заняться поиском для девушки приличной партии.

– Удивительно, правда? – радостно потер руки спутник Коросса. – Но и это еще не все. Ваш доверенный слуга Шэрон частый завсегдатай того трактира. Похоже, у него намечается роман.

– Ну, тут-то как раз ничего интересного нет. Он имеет право на личную жизнь в свободное от службы время.

– Простите, мой господин, но вы ошибаетесь, – протянула маска. – Когда ваш слуга водит шашни с девкой, носящей юной жрице таинственные записки, это должно настораживать. Если, конечно, эти записки писали не вы...

– Что же, ты меня заинтриговал, – согласился Коросс. – Нас хотя бы не отравят?

– Пища там вполне сносная, а вот цены по меркам жителей того района – кусаются. Зато там нас встретит гарантированная тишина. Как вы, мой господин, заметьте, и хотели.

Выбравшись из людского столпотворения, слуга повел Коросса по извилистым улочкам. Вскоре они оказались в той части города, где будущему правителю редко приходилось бывать. Стоящие тесно друг к другу дома были раскрашены яркими красками и увешаны кричащими надписями. Вывески обещали все: начиная от очищения души и тела от болезненной скверны до незабываемых плотских утех. Из одного дома с аляповатым щитом «Жаркие штучки» доносились крики, звуки музыки и взрывы смеха. Две потасканные красотишки, сто-

явшие у входа, оживились при виде масок. Бесстыдно обнажив свои интимные места, они начали сладострастно извиваться, закатывать глаза и облизывать губы. Девушки явно были пташками любви, работающими на Дом Пылающей Башни. Об этом говорила незамысловатая синяя вышивка в виде башенок на их ошейниках.

– То, что Шэрона могло занести в этот район, меня не удивляет. Он еще в том возрасте, когда гормоны правят. Но, ты, Тапиро! – засмеялся Коросс, глядя на девиц. – Никогда бы не подумал, что ты посещаешь подобные места.

– Я и в юности не посещал такие заведения, а там, где девки работают на огневолосых, тем более обхожу за две версты, – скулы и шея Тапиро покраснели. – Не испытываю никакого желания жертвовать часть своей Силы этому Дому. Для удовлетворения низших потребностей всегда можно найти честных девиц из добропорядочных семей.

– Ох, зря ты так! – хмыкнул Коросс. – Честных девиц нужно беречь. Их популяция нынче и без твоего участия тает как масло на сковороде. На днях отец сетовал о «катастрофическом падении нравов в нашей столице». Это негативно влияет на доходы Дома Страха. Девицы перестали трястись за свою невинность, воришки, чуть что, суют стражникам под нос лицензию Дома Шипов, а наемные убийцы гордо носят на камзолах эмблемы Дома Яростного Пламени. Люди перестали бояться, и Дом Страха медленно, но верно теряет свои постоянные Источники Силы.

– Нам туда, – сдержанно заметил Тапиро, показывая на громоздкое двухэтажное здание, за высоким забором которого виднелся сад.

Они открыли дверь. На ней висела потемневшая медная табличка с надписью «Рог Изобилия» и нацарапанная под ней от руки приписка: «у скряги». В зале никого не было кроме костлявого трактирщика и официантки с очень сильно выпирающими из тесного платья формами. Трактирщик подавал одну за другой тарелки, а его помощница, стоя на стремянке, складывала их на верхнюю полку буфета. При виде масок трактирщик выронил посуду из рук, а перепуганная женщина, не удержавшись, рухнула вниз, погребя хозяина под собою.

Коросс и Тапиро расхохотались.

– Эй, хозяин, – отсмеявшись, спросил Тапиро, прерывая ругань трактирщика, – выбирайся из-под своей красоты и обслужи нас.

– В-все, ч-что будет угодно вс-всемиловейшим господам, – пролепетал хозяин, выползая из-под грузного тела.

– Все, что угодно? – насмешливо переспросил Тапиро. – А если нам угодна юная особа лет восемнадцати, проживающая в вашем доме. Где она? И, кстати, кем она вам приходится? Рабыня или наложница?

– Всемиловейшие господа изволят шутить... Донна – моя двоюродная сестра. Очень достойная девушка. Ее сейчас нет дома. Если у всемиловейших господ нет больше пожеланий, могу ли я...

Он явно врал и очень сильно боялся. Короссу становилось все интереснее.

– Не пугайся. Мой друг известный шутник. Не нужна нам твоя кухня. Мы просто зашли перекусить, – улыбнулся Коросс.

Небрежно скинув свой плащ на плечо растерявшегося трактирщика, Коросс снял маску и огляделся. На одном из столов, застеленном накрахмаленной белоснежной скатертью, стоял свежесрезанный букет сирени, наполняя помещение тонким благоуханием. Служанка, кряхтя, поднялась с пола и юркнула на кухню. В зал ворвалось шипение, грохот кастрюль, стук ножа по разделочной доске, а потом звуки замерли вместе с плотно закрытой дверью. Но больше всего Коросса заинтересовал гобелен, с которого посетителям призывно улыбалась рыхлая полуобнаженная красotka. И не сомнительное произведение искусства явилось тому причиной, а чуть заметное колыхание ткани. Не медля, Коросс подскочил туда и широко распахнул замаскированную дверь.

Пред ним предстала юная девушка. Она была слегка полноватой на его вкус, но очаровательные ямочки на щеках и веселые светлые кудряшки делали ее ужасно милой особой. Испуганно вскрикнув, она спрятала лицо в кокетливый кружевной передничек, больше служивший украшением, чем неотъемлемым атрибутом из жизни прислужницы.

– Донна! – с фальшивой радостью заблеял трактирщик. – Ты когда успела приехать? И как я не заметил, дурак...

Он ловко переместился таким образом, чтобы отгородить девушку от незваных гостей. Его посетители обменялись насмешливыми улыбками.

– Что у нас здесь? – поинтересовался Тапиро, вслед за Короссом входя в небольшое помещение.

Посреди небольшой комнаты стоял круглый стол, покрытый длинной, до пола, скатертью. По обе стороны от него расположилось два дивана, обитых темно-бордовым бархатом. Стены были драпированы тем же материалом, но на полтона светлее, а с потолка свисала тяжелая люстра с наполовину зажженными свечами.

– К-кабинет для уединений, – слегка заикаясь, пробормотал трактирщик.

– Для уединений? – хохотнул Тапиро, переводя взгляд с девушки, выглядывающей из-за плеча трактирщика, на девственно пустой зал. – Ты, верно, шутишь?

– Нет, всемилостивейший господин. Здесь временами бывает весьма шумно...

– Что ж, тогда накрой нам в кабинете для уединений, – заявил Коросс, устраиваясь на одном из диванов.

Трактирщик испуганно переглянулся с девушкой. Судорожно вздохнув, он с трудом выдавил из себя:

– Могу предложить господам седло барашка, запеченное в травах. Сочный, мягкий и нежный как животик юной красавицы! Три часа – и вы получите изысканное наслаждение.

– Слишком долго. Мы умрем от голода, ожидая его, – покачал головой Коросс. – Можешь приготовить что-нибудь попроще, но побыстрее.

– Как можно! Я не осмелюсь таких важных господ кормить чем-то попроще... Давайте, «седло», а? Скоротать время вы сможете в «Жаркой штучке». Очень приятное заведение. Там такие прелестницы! – восторженно закатил трактирщик глаза и даже причмокнул для пущей достоверности. – Вы не заметите, как время пройдет! А когда все будет готово, я лично забегу за уважаемыми господами.

– Я предложу другое, – скривился Тапиро. – Ты быстро готовишь нам что-нибудь поесть, а твоя сестренка нас в это время развлекает. И только от тебя будет зависеть, как далеко мы зайдем в наших разговорах.

– Она не может, – проблеял трактирщик. – Это мой единственный повар.

– Ну как, повар, сможешь приготовить нам яичницу? – дружелюбно подмигнул Коросс Донне.

Та, обрадовано закивав, поспешила ретироваться. Трактирщик, несмотря на мертвенную бледность и испарину на лбу, пытался держать себя в руках.

– Господа, наверняка, хотят вина? У меня неплохая коллекция вин из Страдвинья.

– Что ж рискни,ставляй свое пойло, – лениво протянул Тапиро. – Но уговор. Если вино понравится – получишь несколько ударов плетей, нет – отправишься на Арену.

– А плети-то за что? – пролепетал трактирщик.

– За то, что пытаешься выставить нас отсюда. За то, что ты что-то отчаянно стараешься от нас скрыть. На врагов работаешь? – рявкнул Тапиро.

– Г-господин ш-шутит, – пробормотал позеленевший от ужаса трактирщик. – На всякий случай, хочу предупредить, что я нахожусь под защитой Дома Пылающей Башни. Вот свидетельство...

Дрожащими руками трактирщик выудил из-за пазухи засаленный лист бумаги.

– Ого! Однако, ты у нас важная штучка, – присвистнул Коросс, с интересом разглядывая размашистую подпись молодого правителя Уоросса.

– Только писулька эта тебя не спасет, – прошипел Тапиро, сверля трактирщика угрожающим взглядом.

– Хватит, Тапиро, его запугивать. А ты, хозяин, неси свое вино.

Трактирщик облизнул пересохшие губы и, нервно переступив с ноги на ногу, жалобно проговорил:

– Я... это... Просто хочу сказать, милостивые господа...

– Ты еще здесь?

Глаза хозяина испуганно заматались от одного гостя к другому в предчувствии неизбежной кары. Он произнес, с трудом вытаскивая из себя слова:

– Я бы попросил господ перейти в общий зал...

– Что?!? – рявкнул Тапиро.

– Л-люк, госп-пода, – начал заикаться хозяин, указывая под стол. – Погреб под вашими ногами.

Коросс засмеялся, легко сдвигая тяжелый дубовый стол и откидывая крышку на полу.

– Премного благодарен, – выдохнул хозяин и проворно юркнул в темный лаз.

Но почти сразу внизу раздался грохот и приглушенные ругательства трактирщика.

– Я уже раскаиваюсь, что привел вас сюда. То, что раньше мне казалось забавным, сейчас все больше и больше кажется подозрительным, – покачал головой Тапиро, вслед за господином усаживаясь за стол в зале.

Уже знакомая им дородная служанка сервировала стол, сопя и волнуясь.

– Я чувствую себя виноватым, мой господин. Я подвел вас. Давайте вызовем стражу, а потом подыщем другое заведение?

– Нет, мне интересно посмотреть, что будет дальше, – расслабленно улыбнулся Коросс. – Надеюсь, вино и еда будут не слишком отвратительными...

– Обижаете, господа! Для вас только самое лучшее!

Появившийся из кабинета хозяин поспешил разлить вино по бокалам. – Попробуйте, всемилостивейшие господа. Вы не разочаруетесь!

– Неплохо, – заметил Коросс, смакуя темный густой напиток.

Он не был таким насыщенным, как знаменитое южное кросское, но тонкий аромат и необычное сочетание фруктовых оттенков с почти неуловимым мятным послевкусием делали вино необычайно приятным.

– Я знал, что вам понравится. Оно... это... экспе..ме.. рентальное. Специальная коллекция. С вас один золотой, мой господин! – радостно провозгласил трактирщик, с преданностью собаки глядя на Коросса.

Тапиро, услышав сумму, поперхнулся, а затем, молниеносно оказавшись рядом с попятившимся было трактирщиком, схватил его за ворот и приподнял.

– Ну, ты даешь! – восхитился Коросс такой наглости. – Как только тебя, бедолага, до сих пор еще никто не высушил?

– Сам удивляюсь, дорогой мой Коросс, – произнес баритон, которому, несмотря на кажущуюся мягкость и даже некую вкрадчивость, мало кто мог противиться.

ГЛАВА 3. Ссора

У входа стоял Уоросс собственной персоной, блистая огненно-красной шевелюрой и яркой зеленью глаз. Эта семейка умела производить впечатление. И если Даосса будоражила мужские сердца, ее кузен успешно сводил с ума женскую половину человечества.

Молодой человек стянул с себя маску и посторонился, пропуская в зал хрупкую фигурку, укутанную в длинный серебристо-голубой плащ. Чуть замешкавшись, девушка решительно скинула капюшон, а затем тоже открыла лицо.

Сердце пропустило удар, и Коросс спешно воспроизвел в памяти детский портрет девушки. Глупо влюбляться в ту, кто никогда не будет с тобой. И опасно. Отец всегда учил, что сердце должно подчиняться разуму.

– Мое восхищение, Аросса, – склонился Коросс в почтительном поклоне. – Я бесконечно рад этой неожиданной встрече. Хоть и удивлен. Позволь поинтересоваться, что ты делаешь в столь ненадежной компании?

– Завидуешь моей славе? – усмехнулся Уоросс, отвечая вместо явно растерявшейся юной жрицы. – Да, очаровательные девушки любят меня. Это не может не радовать.

– И в качестве благодарности водишь их по сомнительным районам города? – хмыкнул Коросс и резко сменил тему. – Знаешь, дружище, у тебя очень интересный подопечный...

– Стабл, чего застыл? – прикрикнул огневолосый на хозяина таверны, который при словах Коросса снова позеленел от ужаса. – Мне и прекрасной госпоже неси все тоже, что заказали эти благородные господа. И поторопись. Мы голодны.

– Стабл нам показал очень интересную бумажку, подписанную тобой. Не просветишь, за какие такие услуги ты взялся опекать этого трактирщика? – вкрадчиво поинтересовался Коросс.

– А если я скажу, что бескорыстно? – хмыкнул Уоросс.

– Не поверю, – вздохнул Коросс. – Ты и бескорыстие – антагонисты по сути. Скорее, я подумаю, что таверна Стабла является прикрытием тайного прохода в город. По которому, кстати, ты и проник в столицу.

– Подумаешь, открытие века! – скривился Уоросс. – Ну, заскочил в Креопос на пару часиков, встретил случайно Ароссу и решил поболтать с ней вдали от посторонних глаз...

– Именно поэтому вас с Клиоссом и выслали. Отец не хотел, чтобы вы докучали Ароссе, – напомнил Коросс.

– Я сама искала встречи. Мне нужен был совет друга, – призналась девушка.

– А ты нам помешал, – подхватил Уоросс, переходя в наступление. – Лучше скажи, что тебя привело сюда? Следил за нашей милой жрицей?

– Ни в коей мере, – покачал головой Коросс. – Я просто зашел перекусить... Так что за совет? Может, я смогу помочь?

Огневолосый вдруг расхохотался:

– Попробуй. Дело в том, что твой отец сделал Ароссе предложение. И, бедняжка, теперь не знает, как быть. Стать сиятельнейшей супругой Верховного Правителя Кросса – это, конечно, слишком ответственно. Но ей так хочется, чтобы ты называл ее «мамой». Или «госпожой», если Митросс посчитает тебя не достойным быть правителем и заделает нового наследника... Эй, хозяин, вина!

Лицо Коросса окаменело.

– Значит, «госпожа», – протянул он, словно пробуя слово на вкус. – Однако, Аросса, ты умеешь удивлять. Не успело общество перемолоть слухи об одной твоей скоропалительной помолвке, а уже на горизонте следующая, еще более впечатляющая. Клиосс теперь, верно, горит жадной отмищения...

– Да-да, вот так все драматично! – фыркнул Уоросс. – Он рвет и мечет! Ароссе его так жаль, так жаль. Да и мне, признаться, тоже... Он – отличный парень, хотя и несколько шумный! Хотя ты, Коросс, достоин большей жалости. Перспективы стать соправителем Митросса и Тантоссы тают на глазах, не так ли?

– Ты поступил сейчас подло, Уоросс! Я тебе доверилась, а ты... Мне придется пересмотреть свое отношение к тебе... – разозлилась Аросса.

От робкой скромницы не осталось и следа. Голубые глаза метали молнии. Вот только гнев юной жрицы лишь рассмешил Уоросса.

– Какая экспрессия, Чарующая! – восхитился огневолосый объект. – Я почти испугался. Прими мои поздравления, будущая владычица Дома Страха.

Аросса насупилась, и Уоросс примирительно спросил:

– Хотите, побалую вас забавной историей, что приключилась со мной в ссылке? Тебе, Аросса, она точно понравится.

– Сейчас мне понравится лишь та история, где с тобой случается какая-то гадость, – заметила смертельно обиженная Аросса.

Уоросс галантно приложился к ее руке.

– Любой твой каприз, богиня, для меня закон. Сделаю все возможное, чтобы умили-вить твоё пылающее гневом сердечко.

Он улыбнулся Донне, принесшей на подносе огромные тарелки с яичницей, украшенной листьями тим-тим травы и горькой земляных грибов:

– Ты, сладенькая, нам еще по хорошей кровавой отбивной организуй! Да, не забудь к мясу веномского салата да инесского соуса.

Проводив взглядом ладную фигурку, он вновь обратился к своим слушателям.

– Итак, друзья, после того, как нас с Клиоссом настоятельно попросили покинуть столицу (и теперь нам с вами известно, почему), я принял его приглашение погостить недельку в Доме Яростного Пламени. Признаться, деревенские пейзажи – это ужасно скучно. Единственно, что радовало – так это то, что мой более удачливый соперник в борьбе за твоё сердце, Чарующая, скучал не меньше. А главное, был вдали от тебя. Мог ли я тогда, несчастный, знать, что в это время столь плодородное поле твоего благорасположения будет возделывать почтенный старец...

– Уоросс! – возмущенно воскликнула Аросса.

– Прости, Чарующая, – охотно отозвался Уоросс и продолжил свой рассказ. – Чтобы развеять грусть от разлуки с тобой, мы с Клиоссом пару раз вызвали друг друга на дуэль; несколько раз навестили местную аристократию и перезнакомились со всеми провинциальными красотками. Все это надоело быстро. И мы уже готовы были погрузиться в тоску по тебе, наша королева, как вдруг Клиоссу пришла в голову замечательная идея. Он вспомнил, что ранней весной в северных предгорьях самая хорошая охота на волков. Эти лесные хищники – великолепные образцы для улучшения породы наших боевых псов. Не медля, мы оседлали своих скакунов. Вскоре перед нами раскинулись дремучие леса, за которым высились неприступные скалы Валгавы. Вот только волчок, встретившийся нам, превзошел самые смелые ожидания... Он выскочил навстречу, когда мы ехали по лесной дороге. Огромный черный зверь очень напоминал адского пса из описаний ветеранов прошлой войны. Признаюсь, вначале, увидев его, мы с Клиоссом испугались. Зато потом пустили слюни. Да, этот экземпляр был мечтой любого заводчика! Глаза словно раскаленные угли, на лапах не когти, а стальные крюки, шерсть что металлическая щетка, а на загривке – здоровенные шипы. Не зверь, а настоящая машина для убийства!

– Адский пес в Кроссе? – недоверчиво хмыкнул Коросс. – А не слишком ли много вина вы с Клиоссом хлебнули перед охотой?

– Не больше, чем обычно, – поморщился Уоросс. – Если вас что-то смущает в моем рассказе, я могу замолчать...

– Нет-нет, все нормально, Уоросс. Продолжай.

– При виде нас он не испугался, как сделал бы это любой дикий зверь, а невозмутимо потрусил дальше своей дорогой. Он полностью игнорировал наше присутствие. Надо ли объяснять, какой охотничий азарт разгорелся в наших сердцах? Нам обоим вдруг захотелось заполучить этот уникальный экземпляр только для себя. Не сговариваясь, мы пришпорили лошадей, выхватывая на скаку свои сети. Но вместо того, чтобы мчаться вдогонку за не особо спешащим зверем, кони взбесились и встали на дыбы. И как только я пустил в ход Силу, чтобы образумить свихнувшуюся скотину, псина молниеносно развернулась и бросилась на меня. Как во сне передо мной мелькнула его полная клыков пасть... Если бы не Клиосс, это стало бы моей последней охотой. Меткий бросок молота спас меня, откинув тварь в сторону...

– Так значит, это чудо природы досталось Клиоссу? – поинтересовалась Аросса.

– Нет, тварь разорвала накинутые им сети, словно невесомую паутину. А дальше самое интересное...

Уоросс помедлил, как заправский лицедей, держа паузу, чтобы усилить интерес к своим словам:

– Клянусь, я не выдумываю и это не галлюцинация. Клиосс видел то же самое... Адский пес (а по-другому я уже его не называл) мгновенно вскочил на ноги, а потом вдруг по воздуху проскочила рябь... и он исчез. Лес, пустая дорога и никого... Представляете? Он телепортировался!

– Скорее всего, вам привиделось, – заметил Коросс, внимательно выслушав рассказ. – Слишком большое волнение, весенний авитаминоз плюс обильные возлияния накануне при длительном сексуальном воздержании – все это вполне способно вызвать кратковременный галлюциногенный эффект.

– Сексуальное воздержание? – выразительно поднял бровь Уоросс. – У меня?!?

– И у Клиосса, – с издевкой добавил Коросс. – Ты забыл? Вы оба грустили от разлуки с прекрасной Ароссой...

– Не соглашусь, – заметила Аросса. – Не я причина грусти нашего милого Уоросса. Думаешь, почему он так долго находился в обществе Клиосса? Они вместе страдали. Но не обо мне, а о Даоссе, что улизнула от обоих с митрильцем в Валгаву. И к перевалам наша дружная парочка поскакала не поохотиться, а повздыхать: один о вероломной любовнице, другой о кузине. Хотя, может, и о любовнице, тоже. Я права, Уоросс?

Огневолосый разозлился:

– Давай ты не будешь обсуждать мою кузину! Это самая нежная, ласковая и очаровательная девушка на свете!

– Ты забыл ко всему этому добавить – опытная, – продолжала издеваться Аросса.

– Завидовать нехорошо, Аросса, – побледнел от гнева Уоросс, не выносивший, когда хоть кто-то дурно отзывался об его обожаемой кузине. – Могу предоставить тебе исчерпывающую информацию по технологии обольщения мужчин. Уверен, Даоссу ты быстро переплюнешь и пойдешь гораздо дальше милого флирта. Ведь распушенности тебе не занимать. Все-сильный правитель только поманил, и ты, как дешевая девка, помчалась удовлетворять его старческую похоть, наплевав на прежние договоренности. Ты ведь понимаешь, что его обуревают не благородные мечты о продолжении рода (этого-то добра у него уже предостаточно), а то, что находится между стройных ножек девы, едва вышедшей из детского возраста...

– Как ты смеешь! – взвилась Аросса, награждая рыжеволосого звонкой пощечиной.

От мощного ответного удара девушка упала на пол. Бледный Тапирос, все это время молча слушавший разговор господ, бросился к девушке.

– Ты урод, Уоросс, – заявил Коросс, обнажая шпагу.

Весь гнев, так долго сдерживаемый, вырвался наружу. Мир сузился до размеров огневолоосого правителя.

– Наш щенок, наконец, решил показать зубы, – ухмыльнулся Уоросс, а потом с грохотом отодвинул ногой стол, опрокидывая стулья, чтобы освободить площадку для поединка.

– Господа, прекратите, – вскричал Тапиро. – Мой господин, вы еще не стали настоящим магом! Господин Уоросс, это недостойно правителя!

– Ты разве не слышал? Я – урод. Значит, могу и не церемониться, – засмеялся Уоросс.

Они медленно кружили друг вокруг друга.

– К тому же наш мальчик не так прост, как кажется. Разве ты не слышала? Когда его младенцем опускали в купель с Силой, из нее вылетел ворон и прокаркал его имя. Тантосса утверждает, что был знак рождения великого воина, а Митросс уверен, что это знак смерти. Хороший случай проверить, кто из них прав.

– Я не привык, когда про меня говорят в третьем лице, – сквозь зубы процедил Коросс. – Имей смелость обращаться ко мне лично. Не бойся, я тебе отвечу.

– Отец должен тебе устроить хорошую взбучку за то, что ты подвергаешь себя такой опасности, – продолжал язвить Уоросс. – Впрочем, не переживай, в случае летального исхода Аросса позаботится, чтобы мужская линия Верховного Дома Страха не прервалась. Не правда ли, Чарующая?

Уороссу чудом удалось избежать выпада Коросса, но потеряв равновесие, он упал, опрокинув скамью.

– Правда в том, что болтать у тебя получается лучше, чем сражаться, – презрительно сморщился Коросс, ожидая, когда огневолоосый поднимется.

Ждать пришлось недолго. Секунда, и Уоросс вскочил. Швырнув скамью под ноги своего врага, он поднырнул под звонко рассекающую воздух шпагу, оказавшись за спиной растерявшегося Тапиро. Приставив клинок к шее слуги, Уоросс насмешливо произнес:

– Опусть шпагу, Коросс. Если, конечно, не хочешь, чтобы я насадил твоего пса на шампур.

Когда благородный клинок жалобно зазвенел, ударившись о пол, на лице Уоросса мелькнула коварная улыбка. Он что-то пробормотал, почти касаясь губами уха слуги. По лицу Тапиро пробежала судорога. Резко развернув обмякшее тело к себе, Уоросс заставил слугу взглянуть себе в глаза и со свистом вобрал воздух.

– А вот теперь, Коросс, – засмеялся он, отталкивая от себя Тапиро, – мы сыграем по моим правилам.

Бледный слуга с блуждающими глазами бросился к Короссу, размахивая своей шпагой, словно ребенок деревянным мечом.

– Превращая моего слугу в Источник, ты наносишь моему Дому смертельное оскорбление, – прошипел Коросс.

Легко уклонившись от атаки обезумевшего слуги, он отправил его в нокаут выверенным ударом кулака в висок.

– Разве это оскорбление? – расхохотался Уоросс. – Вот если бы я решил немного поэкспериментировать с тобой – это да, было бы оскорблением... Ароссе, думаю, понравится, если ты станешь проявлять больше пыла, ухаживая за нею. А если еще и затеешь с отцом борьбу за ее сердце... Или периодически будешь подменять его в спальне – ведь вы с папой так похожи... Чарующая, поверь, двое мужей это всегда лучше, чем один.

– Шут. Оставь нас немедленно!

В ее руках появился продолговатый флакон. Когда она вдохнула в себя содержимое, волосы зашевелились на ее голове.

– Предупреждаю, Уоросс, я не шучу, – предупредила она, прожигая огневолоосого взглядом.

И тот отступил, не желая вступать в схватку с взбешенной жрицей.

– Как скажешь, Чарующая.

Издевательски отвесив любезный поклон, он вышел из помещения, хлопнув на прощание дверью.

Аросса подошла к Короссу.

– Коросс, право, это было неблагоприятно. Ты приобрел в лице Уоросса очень опасного врага. Какими бы талантами и сноровкой ты не обладал, пока не построишь свою Башню, ты перед ним беззащитен. Лучше поспешим в Дом Страха. Надо первыми доложить о том, что произошло, чтобы обезопасить себя от наветов недоброжелателей. Здесь больше нечего делать...

Не ответив, Коросс склонился над слугой.

– Нужно позвать стражу. Тапиро следует как можно быстрее доставить домой, – прошептал он.

– Давай я взгляну.

Жрица присела рядом, заставляя Коросса потесниться, и приложила руки к вискам слуги. Его тело неожиданно выгнулось дугой, а потом обмякло. Аросса поднялась, вытирая ладони о край скатерти.

– Прости, но это было самым гуманным в такой ситуации.

– Гуманным? – криво усмехнулся Коросс. – Это вряд ли...

ГЛАВА 4. В Саду Забвения

Когда Коросс и Аросса прибыли в Дом Страха, слуги передали, что Митросс просил их подняться в Сад Забвения – место, куда обычно допускались лишь особо близкие Дому люди.

Сад был разбит прямо на крыше между двумя Башнями и располагался над средней частью Дома, принадлежащей Тантоссе. Южная Башня и помещения под ней были в ведении Главы Дома Страха. Северная Башня возвышалась над той частью, которая однажды должна была полностью перейти Короссу. Если, конечно, он оживит ее и станет правителем.

Но пока Северная Башня была мертва. Внешне она выглядела идеально, радуя глаз своей лаконичной соразмерностью. Черная и гладкая, с идеально ровными гранями и конусообразным куполом. Самая большая Башня Кросса, строителем которой был легендарный Кор. Но магия Башни умирает со смертью ее владельца. И сейчас в магическом плане она напоминала огарок исполинской свечи. Наследники Кора пытались неоднократно оживить его Башню, вот только после этого никто долго не жил. Неслучайно в народе ее называли Проклятой. Последним ее владельцем стал Деомосс, погибший на двадцать пятом году жизни в Кросских Катакомбах. Теперь Башня ждала очередной попытки своего возрождения, но Митросс все тянул с разрешением Короссу отправиться туда.

Серебряные листья причудливо искривленных деревьев негромко шелестели, а между ними с ветки на ветку перелетали небольшие птички. Ноги бесшумно ступали по дорожке, посыпанной кварцевым песком. Стелющаяся черная трава укутывала белоснежные стволы деревьев и прекрасные статуи. Полные тревоги шорохи сада заставляли гостью беспокойно оглядываться, но она ни о чем не расспрашивала. Коросс тоже молчал, погруженный в собственные невеселые думы.

В беседке у небольшой запруды их уже ждали. Митросс поспешил выйти, чтобы поприветствовать прекрасную гостью. Коросс с трудом сдержался, чтобы не сморщиться, глядя на отражение самого себя, разве что с более холодными глазами и застывшим, словно маска, лицом. Больше года минуло, как на день рождения Митросс решил сделать сыну столь своеобразный подарок, превратившись в его подобие, и Коросс до сих пор не мог привыкнуть к этому.

– Прекраснейшая из дев, я счастлив, что вижу тебя в моем Доме!

– Твой сад изумителен, – отозвалась Аросса, почтительно склоняясь перед Верховным правителем.

По-отечески поцеловав Ароссу в лоб, он церемонно помог девушке подняться по ступеням беседки, ведя ее с такой осторожностью, будто она была ожившим произведением искусства, выполненным из тончайшего фарфора.

Великолепная Тантосса приветливо кивнула будущей невестке, указав на плетеное кресло между собой и Митроссом.

– Рада видеть тебя, Аросса, – произнесла она волнующе низким голосом. – Надеюсь, тебе здесь понравится, и мы еще не раз насладимся вместе зрелищем того, как солнце заходит за Валгавские горы... Коросс, налей себе и нашей очаровательной гостье чая.

Она вальяжно откинулась на спинку кресла. Небрежно перекинув на полную грудь смоляную прядь волос, Верховная Жрица вытянула перед собой ладони. Между ее унизианными перстнями пальцами суетливо засновал маленький черный паучок. Когда ее действие заметили и оценили, Тантосса негромко засмеялась.

– Погуляй пока, дружок, – шепнула она паучку, выпуская его на свободу.

Паучок живо помчался вверх по перилам и скрылся над головами собеседников.

– Сегодняшний вечер каждому из нас обещает свои сюрпризы. Но что будет сюрпризом для тебя, о, Чарующая, надеюсь, я знаю. Смотри внимательно, – Митросс поднял руку, указывая на запруды. – Это было создано нашим общим прародителем Кором. Его творение

настолько совершенно и наполнено глубинным смыслом, что я не устаю поражаться уже более пяти сотен лет. Всем сердцем надеюсь, что и ты по достоинству оценишь это маленькое чудо.

Казалось, весь мир погрузился в очарование шелеста ветра, журчания воды, тяжелого покачивания ковша, и красных силуэтов застывших на дне водоема рыбок. Чем сильнее наполнялся ковш, тем выше поднимался желобок, а вода по нему текла все медленней. Сейчас она уже чуть сочилась, набухая тяжелыми каплями, перед тем как упасть. Наконец, последняя капля сорвалась вниз, поднимая фонтан брызг. Наполненный доверху ковш с мягким стуком опрокинулся, обрушивая в запруду поток воды, заставляя красных рыбок испуганно замечаться по маленькому водоему.

И в тот же миг последние лучи заходящего солнца обрушились на парк, окрашивая листву деревьев во все оттенки красного, превращая колышущуюся водную поверхность в беснующуюся огненную лаву. Мгновение – и опять стало тихо. Бушующий огонь в прудике превратился в темную зеркальную гладь, какофония красок затихла, рыбки успокоились, а в вернувшийся на место ковш вновь резво заструилась вода.

– Нам донесли о твоей дуэли с Уороссом, – грудной с легкой хрипотцой голос Тантоссы нарушил тишину, заставляя вернуться в реальность. – Ну и как твои успехи, о, Всемогуший?

– Я повел себя глупо, – вынужден был признать Коросс.

– Каковы причины твоего глупого, как ты сам выразился, поведения? – невыразительно прошелестел Митросс.

– Уоросс оскорбительно отозвался о твоей невесте...

Неподвижные глаза Митросс впились в лицо Коросса, ища малейшие проблески чувств. Наконец Верховный правитель поморщился:

– Меня не устраивает твой ответ. Я хочу слышать правду.

– Уоросс оскорбил тебя, назвав твое отношение к Ароссе старческой похотью.

– Еще одна попытка, – меланхолично отозвался Митросс.

Волосы Верховного правителя зашевелились, словно от порыва ветра. Молодой человек вздрогнул, чувствуя, как его обволакивает магия подчинения. Он бросил взгляд на Ароссу. Откинувшись на спинку кресла, девушка усердно делала вид, будто полностью поглощена ароматным напитком.

– Было высказано сомнение в том, что я смогу когда-нибудь стать правителем Дома Страха. Я разозлился, – выдавил Коросс, с ненавистью глядя отцу в глаза.

– Давно уже было пора внести ясность в этот вопрос, – вкрадчиво заметила Тантосса. – Непонимание часто приводит к очень печальным последствиям... Аросса, еще чая?

– Благодарю.

Но Тантосса даже не шелохнулась, с улыбкой наблюдая за белокурой жрицей. Из рукава платья Верховной жрицы выполз еще один паучок, устроившись на указательном пальце черной восьмиконечной звездой. Бросив на дочь укоризненный взгляд, Митросс собственноручно налил чаю невесте. Но когда Аросса поднесла чашку к губам, рука невольно дрогнула. На светлом лифе платья расплозлось темное пятно.

– Даже ты, отец, не способен защитить Чарующую от нее самой, – хмыкнула Тантосса, смахивая паучка прямо на стол.

Паучок замер, словно решая, куда пойти дальше, а затем, вслед за своим приятелем, устремился к перилам беседки. Аросса побледнела, а уголки губ Митросса приподнялись в улыбке, больше похожей на оскал:

– От ошибок никто не застрахован, моя дорогая. Вот только ошибки бывают разные. Как и их последствия.

Обратившись к Короссу, он более мягким тоном добавил:

– Правду, Коросс, в трактирных сражениях не докажешь.

– Зато это великолепный способ развлечься, – засмеялась Тантосса. – Хотя, надо признать, со стороны Уоросса было великодушно подарить Короссу жизнь и свободу.

– Уороссу нечем гордиться, о, Великий, – обратилась к Митроссу Аросса. – Он был не менее безрассуден, чем твой сын. Уоросс израсходовал неимоверное количество Силы, беря вашего слугу под свой контроль. Он хотел наглядно продемонстрировать Короссу свое превосходство. Думаю, вам стоит потребовать от Дома Пылающей Башни приличную компенсацию за порчу вашей собственности.

– Вот что твой комплекс неполноценности наделал, братишка, – невинно заметила Тантосса. – Ты заставляешь нас ввязываться в скучную тяжбу.

Но Митросс не был намерен шутить.

– Что же так вывело из себя Уоросса, Аросса? – спросил он.

Под пронизывающим взглядом холодных серых глаз девушка съежилась. Она явно жалела о том, что ввязалась в разговор.

– Мне кажется, Уоросса раздосадовала моя шутка по поводу его кузины, – несколько неуверенно произнесла Аросса, стараясь не глядеть на Коросса.

Митросс иронично приподнял бровь.

– То есть ты сознательно вывела его из себя? Всем известно, Уоросс не выносит, когда кто-то плохо отзывается о его обожаемой Даоссе. Зачем ты это сделала? – спросила Тантосса, озвучивая мимику отца.

Аросса молчала, сверля взглядом поверхность стола. Ее первое чаепитие в кругу своей будущей семьи явно проходило не так, как она ожидала. Тантосса, коротко взглянув на продолжавшего выразительно молчать отца, предложила.

– Пожалуй, будет лучше, если ты, Коросс, от начала до конца расскажешь нам то, что произошло в таверне. А потом наша гостья дополнит недостающие в твоём рассказе детали. Аросса, ты ведь удовлетворишь наше любопытство?

Паучки бесшумно спикировали с крыши беседки на серебристых паутинках. Один из них проворно заскользил по груди Ароссы, другой распластался на лбу Коросса, щекоча кожу своим мохнатым брюшком.

Люди называли этих паучков черными сонниками. Мелкие ворсинки на их лапках выделяли жидкость, способную вызывать неконтролируемый страх, который мог даже убить. Коросс с трудом сдержал улыбку. Он уже давно научился ладить с собственными страхами. Он подставил ладонь, и паучок, перебежав туда, замер, подобрав под себя все лапки.

Рассказав очень сокращенную версию произошедшего, Коросс с некоторым злорадством посмотрел на будущую мачеху. Вряд ли сейчас Аросса в состоянии была утаить правду от Тантоссы, а скрывать, судя по всему, ей было что. Да и смерть Тапиро, что бы Аросса ни говорила, лежала целиком на ее совести.

Скандал, произошедший в саду в результате ее признаний, превзошел все ожидания Коросса. Когда Аросса сказала о том, что сама попросила Уоросса подыскать уединенное место для свидания, Митросс нахмурился, но промолчал. Но когда девушка прибавила, что они с Уороссом намеревались в таверне встретиться с Клиоссом, который по каким-то причинам не пришел, Митросс взорвался. Выплеснувшая наружу лава обжигающего гнева привела и без того испуганную Ароссу в неадекватное состояние. Вздвигнув, она малодушно спряталась за спиной Коросса, как напроказившая девчонка от деспотичного отца. Ее зубы стучали, тело сотрясала крупная дрожь, а аура стремительно сгущалась в черноту. Жрица Дома Роз, уже успевшая высушить не одного человека, еще немного – и сама была готова превратиться в Источник.

Коросс невольно почувствовал жалость к юной девчонке, вздумавшей тягаться в плетении интриг с такими титанами, как его отец и сестрица. Он обнажил клинок и вручил разбушевавшемуся отцу:

– Хочешь крови – убей меня, отец, но не оскорбляй всех нас своей ревностью. Возьми себя в руки и выслушай Ароссу до конца.

Митросс в бешенстве разломал митрильский клинок и, бросив обломки на пол, уселся в кресло, разглядывая сына почерневшими от гнева глазами.

– Возьми, отец, – проворковала Тантосса, протягивая белоснежный шелковый платок. – Ты порезал руки.

Густая кровь крупными каплями падала на белый песок, расплзаясь бурыми пятнами. Гнев правителя сменился ледяным спокойствием.

– Говори, Аросса, – приказал Митросс.

Рыдающая девушка бросилась ему в ноги.

– Великий, ты не так понял меня! Я искала встречи с Клиоссом не для того, чтобы тебя обмануть. Я случайно узнала, что он готовит восстание, подговаривая другие Дома. Я хотела уговорить Клиосса оставить преступную затею. Думала, он отступит, если я расскажу, как люблю тебя.

– Какие Дома? – оставив столь неуклюжие признания в любви без внимания, холодно осведомился Митросс.

– Дом Шипов, Дом Грозового Перевала, мой господин, и... – она быстро взглянула на Коросса, – Дом Сумеречных Ветров.

Коросс поежился – Сумеречные Ветра был Домом его матери Тиоссы и Бэросса, приходившегося ей племянником, а Короссу – лучшим другом. Родив Коросса, Тиосса сразу же оставила Дом Страха, вернувшись в свой Дом, но время от времени навещала сына, всякий раз подчеркнуто игнорируя своего бывшего супруга и его дочь.

– Твой отец знает о готовящемся мятеже? – вкрадчиво поинтересовалась Тантосса.

Маленькие паучки, уже успевшие вернуться назад к Тантоссе, теперь наворачивали на ее руке причудливые виражи, умудряясь не сталкиваться друг с другом.

Аросса, всхлипывая, покрыла поцелуями окровавленные руки Митросса:

– Прости, Великий. Мой отец боялся за меня. За мою жизнь. Клиосс угрожал...

– Шантаж – это плохо, – медленно произнес Митросс. – Можем ли мы в полной мере рассчитывать на помощь Дома Роз в радикальном пресечении возможности столь недопустимого поведения в будущем?

– О, мой Господин и Повелитель, клянусь Силой Осс, мой отец лично поведет войска на битву с э предателями!

– Хорошо, – произнес Митросс, поднимаясь. – Завтра после полудня жду ваших воинов. Надеюсь, это досадное недоразумение удастся уладить достаточно быстро. Не хотелось бы откладывать нашу свадьбу в долгий ящик, моя дорогая.

На следующий день огромный двор Дома Страха наводнили элитные подразделения Митросса и верных ему Домов. Митросс упорно отказывался замечать Коросса. Энергично снуя между строящимися отрядами, он собственноручно проверял снаряжение солдат, раздавал краткие указания следовавшим за ним по пятам офицерам, беседовал с другими правителями, отдавал последние распоряжения мажордому. Наконец, войска были выстроены в боевом порядке. На несколько минут во дворе воцарилась напряженная тишина. Слышалось лишь, как ветер играет лошадиной сбруей да шелестит боевыми знаменами. И вот воздух прорезали переливы рожков, загрохотали раскрывающиеся тяжелые ворота, и стройные колонны дрогнули, тронувшись в путь.

Тантосса, как и все, с ног до головы облаченная в вороненые доспехи, крепко обняла брата на прощание.

– Не дуйся, братишка, – шепнула она Короссу перед тем, как вскочить на своего коня. – Увидишь, скоро все образуется. Если дело пойдет так, как я задумала, недалек час, когда ты

отправишься строить свою Башню... Нет, ну ты меня вчера удивил! И что тебе надумалось вступить за эту пустоголовую дурочку? Никогда отца таким не видела! Ты был на волосок от смерти. Дружище, ну сколько можно повторять: твоя единственная задача сейчас – дожить до того момента, когда ты войдешь в Башню Кора. Как только ты начнешь ее восстановление, тебя уже не будут касаться увлечения нашего отца всевозможными Ароссами, Леассами, Кла-риоссами, мечтающими через постель упрочить положение своих Домов. Но ты сглупил, бра-тишка, а поэтому сиди дома. Я не сказала ни слова отцу в твою защиту. Даже, признаюсь, под-держала его мысль не брать тебя на войну. Зато могу тебе пообещать порезвиться за нас обоих.

Тантосса уже взялась было за лук, чтобы птицей взлететь в седло, но замешкалась. Обер-нувшись к брату, она произнесла необычно серьезным голосом:

– Да, вот еще что, Коросс. Пока нас не будет, некоторое время поживешь на моей поло-вине. Я распорядилась, чтобы Тиона подготовила комнаты для тебя.

Тантосса, махнув Короссу на прощанье рукой, лихо пришпорила вороного скакуна, чтобы догнать отца, ехавшего во главе войске.

Коросс еще долго слышал грохот удаляющегося войска, а когда вошел внутрь здания, то был оглушен тишиной – всегда многолюдный Дом вымер. Почти все способные держать ору-жие мужчины Дома, кроме стражи в апартаментах фрейлин Тантоссы, отправились на войну. Коросс закусил губу. Его отец умел бить больно.

ГЛАВА 5. Нападение

Тиона мирно посапывала, раскинув по подушке слегка влажные локоны, а Коросс все не мог уснуть. Минувшие события крутились в голове, отказываясь складываться в связную картину. Трактирщик и его кузина, Тапирос, Уоросс, Аросса, его родственники – их фразы, движения, взгляды мелькали, образуя причудливые фрагменты в каком-то великом полотне, смысл которого пока не угадывался, но был очень важен. Поняв, что не уснет, молодой человек оделся и тихо выскользнул из комнаты. По дороге к себе он решил сделать небольшой крюк и заглянуть к Шэруну. Коросс знал, что тот тоже отправился на войну с Домом Яростного Пламени. Это Коросса вполне устраивало. Будущий правитель рассчитывал найти хоть какую-нибудь информацию о странном трактирщике и его кузине, к которой, по словам покойного Тапирос, так зачастил в последнее время Шэрон. Короссу нравился этот немногословный молодой человек, но последние события заставляли проявлять осторожность.

Трепещущий от сквозняков свет факелов бросал резкие тени на многочисленные двери широкой и непривычно пустой галереи. Часть дверей вела в гостевые комнаты и апартаменты доверенных слуг. Другие, искусно скрытые великолепными гобеленами, уводили в сердцевину Дома, туда, где кипела неведомая избранным жизнь. Тщательно промасленные лифты, извилистые лестницы и система хитроумных акустических каналов позволяли обслуживающему персоналу следить за порядком в Доме, переправлять необходимые господину и его слугам вещи, исполнять их малейшие распоряжения, не попадаясь без должной надобности на глаза.

Нырнув в поворот, Коросс поднялся по лестнице и вышел в коридор, расположенный на самом верхнем этаже. Освещения тут не было, но Коросс уверенно шел хорошо знакомым маршрутом в сторону служебных помещений, алхимических кабинетов и библиотечных комнат. Дойдя до самого конца коридора, он открыл малоприметную дверцу и вошел в темный проем.

Жилище Шэрона было своеобразным. Небольшой башенкой оно выходило на крышу северо-восточного крыла Дома. Такой выбор не самого удобного места для проживания обуславливался странным увлечением Шэрона. Он обожал крыши. Через башенное окно, глядевшее на площадь, свободными ночами он часто сбегал в город, минуя сторожевые посты Дома.

Быстро взбежав по узкой витой лестнице, Коросс остановился перед тяжелой дверью, и она послушно распахнулась перед молодым человеком. На него бросилось что-то большое и лохматое, опалив жарким дыханием лицо.

– Ловец, – потрепал Коросс по холке щенка. – Не будешь против, если я тебе компанию составлю?

Ловец радостно замотал хвостом. Если бы он еще и кивнул в знак согласия, Коросс бы не удивился. Эта порода недаром стоила огромных денег. По уровню развития интеллекта щенков уже сейчас приближался к пятилетнему ребенку, а когда повзрослеет, станет еще умнее. Коросс особым образом щелкнул, и пес послушно посторонился, пропуская в комнату. Свет вспыхнул, осветив небольшую комнату.

Выглядела она аскетично. Аккуратно заправленная кровать, платяной шкаф, стойка с оружием да письменный стол со стулом – вот и все убранство. Коросс подошел к единственной книге, лежащей на столе, открыл наугад, а прочитав, вздрогнул. Показалось вдруг, что написанное в ней имеет отношение к нему самому.

«...когда Кор повел армию на восток за рабами и новыми игроками для Арэн, дикари встретили его у горной реки Порог.

Правители, окружавшие Кору, возвеселились, увидев мужчин, женщин и детей, столпившихся на другом берегу.

– Прекрасно, – довольно сказал юный Митросс своему деду. – В этот раз дичь не разбежалась. Добровольно идет в расставленные сети.

Но Кор был на редкость сосредоточен, взглядываясь в ряды будущих рабов.

– Этого не может быть, – прошептал он.

– Что ты увидел? – спросил Митросс.

– Тень Дракона... У всего есть свое начало и свой конец, – сказал он и прищипорил коня.

Дикари не шелохнулись, не двинулись ему навстречу, как требовала того Сила Осс. Когда же великий правитель въехал на мост, вперед выступил мужчина со струящимися по плечам светлыми волосами.

– Я есть Митриль – несущий смерть врагам своим! – гордо возвестил среброволосый.

Чистое небо разрезала ветвистая молния. Сухой треск, раздавшийся следом, болезненно резанул по ушам.

– Я – Кор, последний свидетель былого величия Империи.

– Тот, кто живет прошлым – мертвец, кто живет будущим – мечтатель. Правда – в настоящем. В чем твоя правда?

– В том, что грядут великие перемены. И не всем они понравятся, – сказал Кор.

Они одновременно подняли руки. Опоры рухнули под ногами скакуна Кора, а Митриль остался стоять на обломках моста, глядя на бушующий ледяной поток.

Так погиб Кор, основатель Коросса, первый Верховный Правитель, основатель Десяти Великих домов великий мудрей, маг и воин на девятьсот семьдесят седьмом году своей жизни...»

Поведение Ловца отвлекло Коросса от летописи давно минувших дней. Шерсть у застывшего перед дверями щенка стояла дыбом, а из оскаленной пасти несло глухое рычание.

– Веди, – приказал Коросс.

Пропустив впереди себя Ловца, он скользнул следом в темноту. Спустившись, Коросс услышал за дверью незнакомые голоса:

– Сколько же здесь помещений! И все нежилые.

– Похоже, старикан здорово испугался мятежа. Забрал всех слуг до последнего. Что ж, нам легче.

– Наследника нигде нет. Слэг видел, как он выходил от фрейлин, а потом как сквозь землю провалился.

– Вот и давай искать.

– Давай искать! Легко сказать. Митросс с войны десять раз успеет вернуться, пока мы обшарим здесь все закутки. Может, хватит бродить попусту? Отчитаемся, что никого не встретили, и дело с концом.

– Если заказчик узнает, что мы не выполнили приказ надлежащим образом, нас на Арену отправят. Приказано проверить все комнаты, значит, надо проверять... Ох, еще одна чертова дверь!

– Это выход на чердак. Здесь нет никого!

– И все же заглянем для успокоения.

Коросс вжался в стену, притягивая к себе Ловца.

– Замри, – беззвучно шевельнул губами Коросс, проклиная себя за то, что не взял оружие.

Ворвавшиеся в Дом злоумышленники, судя по их разговору, принадлежали к клану наемных убийц. И здесь их было немало. Расправиться с этими двумя труда не представляло. Но они наверняка обвесились сигнальными амулетами, и на их смерть моментально отреагируют остальные.

Неожиданный порыв холодного ветра из окна комнаты Шэрона распахнул настежь двери. В коридор с утробным воем ворвался воздух с улицы.

– Проклятье на эти сквозняки. Факелы потухли! Рубец, у тебя нет огнива?

– Вот, демоны, потерял где-то!

– Надо раздобыть огонь. Дуй за ним, а я пока тут постою. Да захвати пару-тройку парней на подмогу. Что-то мне здесь не нравится.

Дальше медлить смысла не было. Как только шаги Рубца стихли, Коросс толкнул Ловца вперед. Пес прыгнул, с хрустом сжимая челюсти на горле врага. Перстень на руке злоумышленника вдруг раскалится добела, запахло паленым, а в конце коридора послышались встревоженные крики и топот ног.

Коросс нырнул назад, захлопывая дверь и поворачивая ключ в замке.

– За мной, Ловец, – прошептал будущий правитель, устремляясь в комнату Шэрона.

Задвинув тяжелый засов, Коросс перевел дыхание. Теперь надо было думать, что делать дальше. Остроконечный купол башенки не давал никакой возможности для бегства по крыше – там просто не за что было держаться, а высота и гладкие стены из черного мрамора не смущали лишь Шэрона. Любитель ночных прогулок по крышам всегда имел при себе для таких случаев необходимые приспособления, но сейчас они в комнате отсутствовали. Оставался лишь лифт. С помощью него в башню доставлялась еда и другие необходимые в жизни вещи. Но вот выдержит ли он вес Коросса, большой вопрос.

Черная тень за окном скрыла усыпанное звездами ночное небо и заставила Коросса ринуться к стойке с оружием. Поясной меч, узкий и легкий, показался ему наиболее пригодным для самозащиты.

– Хвала Силе, господин мой Коросс, вы здесь, – прошептал Шэрон, ловко перебрасывая сухопарое тело через узкое оконное отверстие. – Я перепугался, когда не нашел вас у Тионы... С вами все в порядке?

– Да, – сухо ответил Коросс. – Ты почему не с Митроссом?

Шэрон опустил голову:

– Простите, мой господин, что не успел поставить вас в известность. Госпожа Тантосса приказала мне оставаться в Доме, чтобы охранять вас. Но пока вы были на женской половине, я решил вас не тревожить. А когда стало известно о проникновении чужаков, вас там уже не было...

У Коросса защемило сердце. Он не понимал, что происходит и кто играл против его Дома.

– Нам нужно выбираться отсюда, – произнес он, прислушиваясь к шуму внизу: злоумышленники ломали первую дверь.

Шэрон кивнул:

– Эта часть Дома отрезана. Прорываться на охраняемую половину госпожи Тантоссы коридорами – безумие. Через улицу – опасно. Когда я пробирался сюда, на сторожевых постах никого не было... Думаю, до завтра нам лучше будет укрыться в городе. У меня есть укромное местечко, где вы сможете переночевать.

Коросс подошел к окну и посмотрел вниз. От земли их отделяло несколько десятков метров. В подоконнике торчал металлический крюк с эластичным шнуром.

За дверью послышался топот поднимающихся по лестнице людей.

– Другого выхода нет, – кивнул Коросс. – Что мне делать?

Слуга скользнул к платяному шкафу и передал Короссу свою запасную куртку и мешочек с деньгами.

– Когда мы вылезем из окна на карниз, – скороговоркой инструктировал при этом он, – вы обхватите меня как можно крепче, и мы прыгнем. Шнур ближе к земле натянется и замедлит наше падение. В этот момент согните ноги и приготовьтесь к соприкосновению с землей.

– Хорошо.

Дверь содрогнулась от первых ударов. Шэрон обнял за шею Ловца и прошептал:

– Не злись на меня, дружище. Я знаю, что ты терпеть не можешь этого... Увидимся, если выживем.

Шэрон открыл дверцу лифта, выкинул оттуда поднос с вином и фруктами. Повинуясь приказу, Ловец заскочил внутрь, сворачиваясь в тугой клубок. Когда щенок заполнил все пространство кабинки, Шэрон опустил рычаг. Бесшумные тросы пришли в движение.

Больше не медля, беглецы бросились к окну.

Коросс скользнул следом за Шэроном и замешкался, стараясь найти опору. Карниз был довольно узкий, и ноги с трудом помещались на нем. Молодой человек ухватился за край окна и посмотрел на слугу. Казалось, тот совершенно не чувствовал неудобства от своего положения. Привстав на цыпочки, Шэрон быстро пропускал через пальцы шнур. Закончив приготовления, парень ободряюще улыбнулся Короссу.

– Готовы? На счет «три» прыгаем. Не забудьте согнуть ноги, когда почувствуете, что шнур начал натягиваться. Тройка секунд после этого – и мы приземлимся.

Коросс кивнул, вбирая в грудь воздух.

Ветер ворвался в уши, когда резко оттолкнувшись, он вместе с Шэроном бросился вниз. Где-то после середины пути, как и обещал слуга, движение замедлилось. Но даже у земли скорость оставалась приличной. Короссу удалось устоять на ногах, хотя удар оказался довольно ощутимым.

Для самого Шэрона подобные упражнения были не в диковинку. Едва ноги коснулись земли, он особым образом дернул шнур, так что фиксатор, казавшийся прочно впившимся в подоконник, полетел вниз вслед за беглецами. Шэрон ловко поймал крючья, превратив их в ходе хитроумных манипуляций в футляр, и спрятал туда шнур. Затем слуга бесцеремонно дернул Коросса за рукав:

– Бежим!

– Держи их! – услышали беглецы вопли из окна башенки Шэрона. Несколько человек выскочили из ворот Дома Страха и бросились вдогонку.

ГЛАВА 6. Бегство

Коросс не удивился, когда в предрассветной мгле он узнал очертания заведения Стабла. Перемахнув через высокий забор, они очутились в маленьком садике. Молодой человек прислонился к стволу яблони и подставил разгоряченное лицо свежему ветерку. Прогулка по городским крышам оказалась весьма бодрящей. Коросс поймал себя на мысли, что с удовольствием еще когда-нибудь пробежался бы по ним.

Сквозь плотно сплетенные друг с другом кусты шиповника и цветущей малины проглядывал аккуратный дворик и дверь, ведущая на кухню таверны. Шэрон осторожно подкрался ближе к дому и ловко метнул мелкий камушек в одно из окон на втором этаже. Спустя несколько минут в окне затрепетал огонек свечи и ставни распахнулись. Из окна высунулась девушка в воздушном кружевном пеньюаре:

– Шэр! Отложили командировку? Здорово! А я полночи ворочалась, все о тебе думала. Представляешь, я сегодня совершенно одна. Мой папаша еще не вернулся из Митриля, а кузен уехал в Рокс за специями... Ой, а это кто с тобой? – перепугалась Донна, прикрывая руками довольно откровенное декольте.

Коросс отвесил учтивый поклон. Девушка испугалась еще сильнее, узнав в нем недавнего посетителя.

– Позвольте представить вам Донну, дочь купца Кооба, – торжественно произнес Шэрон, и обратился к девушке. – Дорогая, ты не смогла бы приютить нас до завтра?

Донна заколебалась, нерешительно переводя взгляд с одного молодого человека на другого, а потом кивнула.

– Подождите, я сейчас вас впущу.

В таверне царила благопристойная тишина, а в воздухе витал запах свежeweымытых деревянных полов.

– Для меня большая честь, принимать вас, всемилостивый господин, – присела в чинном реверансе Донна.

– Мне будет приятно, если ты, Донна, станешь обращаться ко мне по имени и на «ты». Зови меня просто Коросс. Тем более что твоя помощь может обернуться для тебя серьезными неприятностями.

– Неприятностями! – удивленно округлила глаза девушка. – Какие неприятности могут быть у тех, кто помогает правителю Верховного Дома?

– Ну, прежде всего, я еще не правитель, – покачал головой Коросс. – А потом, разве твой отец и кузен будут довольны, если узнают, что ты приютила двух молодых людей в их отсутствие?

– Чертовски недовольны, – призналась девушка и, вдруг, озорно улыбнулась, – если узнают. А если нет – так и неприятностей никаких!

Коросс, несмотря на усталость и сказывающееся напряжение последних часов, невольно улыбнулся в ответ. Девушка была само очарование, а ее веселый живой нрав действовал не хуже чашки крепкого кофе.

– Она у меня отважная, – с гордостью произнес Шэрон, с нежностью обнимая Донну за талию.

Юная красавица зарумянилась от удовольствия.

– Милостивые господа, наверно, голодные? – спросила она.

И засмеялась, видя радостное оживление на лицах гостей.

– Правда, Клэр я уже отпустила, – предупредила она. – Так что стряпать буду сама. А значит, ни на что «эдакое» не рассчитывайте.

– «Эдакое» и не нужно, – отозвался довольный Шэрон, потирая руки. – Что-нибудь быстрое.

– Я в твоей компании, – подхватил Коросс, подмигивая девушке.

– Можете перекусить, пока я переодеваюсь, а потом мы придумаем что-нибудь посушественнее скучных бутербродов, – сказала она, перед тем как оставить их одних. – Здесь вы найдете хлеб, а в подполье – сыр, колбасы и вино...

Кухонька выглядела очень уютной: выложенный розовым камнем очаг с еще тлеющими в нем углями идеально чист, занавески на маленьком окошке украшены кружевными оборочками, скатерть и салфетки на столе накрахмалены. Пузатый шкаф из резного дерева скрывал в своих недрах кухонную утварь, а на стенных полках расположились баночки со всевозможными специями, настойками, наливками, связками сушеных овощей, грибов и фруктов. Там же лежал каравай хлеба, заботливо завернутый в чистое полотенце.

Шэрон откинул половичок и открыл дверцу в подвал. Вскоре на свет был извлечен запотевший кувшин вина, копченый окорок и кружок ароматного сыра. Коросс, успевший нарезать хлеб, понял, что никогда в жизни не испытывал такого голода. Сейчас небольшая таверна «Рог Изобилия» казалась ему средоточием кулинарного искусства мира.

Выпив по бокалу великолепного южного кросского и съев по паре больших бутербродов, молодые люди настроились на благодушный лад. Стена отчуждения, всегда лежавшая между слугой и господином, рухнула, и когда девушка вернулась, они, перебивая друг друга, с удовольствием вспоминали подробности их недавнего похождения.

Донна оделась довольно скромно, но не забыв при этом подвести глаза и подкрасить губки. Что же касается щечек – они и без того горели здоровым румянцем молодости. К груди она прижимала преотвратительнейшее создание с пышным бантом на шее и украшенным стразами намордником: бледно-розовое, практически лишенное шерсти, с красными круглыми глазами. Вырвавшись из рук хозяйки, создание шмякнулось на пол и яростно зашипело на гостей, наполняя воздух ароматом прелых яблок.

– Лапуля, – проворковала Донна, за поводок подтаскивая упирающееся существо к себе, но та захрипела и бросилась на спину.

В отчаянной попытке вырваться, странное существо затрясло своими лапками, облаченными в вязаные пинетки. Но девушку такой протест лишь умилил. Она подхватила упирающееся существо на руки и, нежно чмокнув, восторженно произнесла:

– Мой отважный песик!

А застывших в изумлении молодых людей успокоила:

– Вы его не бойтесь, я его держу.

– Сыра хочет, – заметил Коросс, пытаясь не расхохотаться. – Откуда у тебя это чудо?

– Всемиловейший господин Уоросс подарил. За беспокойство, причиненное вчера, – девушка многозначно посмотрела на Коросса и с гордостью добавила: – Сказал, что это розовый полонез. Последний писк моды у столичных придворных дам. Очень просил заботиться о нем.

– Господин Уоросс ввел тебя в заблуждение, дорогая, – осторожно произнес Шэрон. – Это не розовый полонез. Это существо водится в кросских подземельях и считается довольно редким. В Ордене Архивариусов таких, как твой Лапуля, очень ценят. У них крайне отвратительный характер, но они незаменимы в нахождении скрытых проходов к тайникам Древних. Тебе подарили катакомбную крысу.

– Крысу! – взвизгнула девушка. – Мне подарили крысу!!!

Она брезгливо отшвырнула Лапулю подальше от себя. Завертевшись волчком, крыса отлетела к стене, теряя по дороге пинетки. Скрикошетив, легкое тельце бумерангом устремилось назад к девушке. Перепуганная Донна взлетела на стол, сметая с него все, что на нем стояло.

Увы, это была плохая идея: одна из ножек предательски обломилась под далеко не невесомым грузом, и девушка полетела на пол. Она бы упала, если бы не Коросс.

– Поймал, – констатировал Коросс и перепоручил Донну Шэрону.

– Дорогая, ты в порядке? – встревоженный молодой человек нежно привлек девушку к себе.

– Кажется, – пробормотала она. – Испугалась просто очень.

Коросс, не выдержав, захохотал, следом засмеялась Донна, а за ней и Шэрон. Насмеявшись от души, Донна вытерла выступившие на глазах слезы:

– А крыса-то убежала. Надо теперь будет крысоловки покупать... Как же я так попалась!

Хозяйка быстро убралась и принялась готовить яичницу, а молодые люди, принеся новый стол из зала, как могли, помогали ей. Резали, бегали в подвал за продуктами и во двор за дровами, разводили огонь.

Когда все было готово, гости почувствовали новый приступ голода. Они с удовольствием предались радостям чревоугодия, не забывая подкладывать Донне самые лакомые кусочки и наполнять бокал, когда он пустел. Девушка сначала смущалась и отнекивалась, но вино быстро растопило все предрассудки. Вскоре под серебристые переливы мандолины подвыпившая и сытая троица, забыв обо всех своих горестях, уже вовсю самозабвенно распевала песни весьма фривольного толка, перемежая их веселыми рассказами и шутливыми словесными баталиями. Но время шло, за окном светлело, песни становились грустнее и протяжней, а паузы в разговорах все длилнее...

Громкий стук в дверь заставил незаметно уснувших прямо за столом балагуров подскокить на своих местах.

– Кто там в такую рань? – спросила девушка дрогнувшим голосом.

– Какая рань, Сладенькая! Время к полудню, – послышался развязный баритон Уоросса. – Открывай. Я к тебе с подарочком.

Донна побледнела и затравленно посмотрела на Коросса.

– Скажи, чтобы подождал, и проводи нас к себе, – шепотом подсказал Коросс.

– Одну секунду, всемилостивейший господин, я уже бегу. Наброшу на себя лишь что-нибудь, – проблеяла девушка, но потащила их вовсе не в девичью спальню, а в кабинку, уже хорошо знакомую Короссу.

– В погреб, – торопливо прошептала она.

Переглянувшись, молодые люди отодвинули стол и, открыв люк, быстро спустились по лестнице.

– В углу связка факелов и огниво, – бросила им напоследок девушка, захлопывая крышку над их головами.

Беглецы оказались в кромешной темноте.

Шэрон выбил искры и поджег один из факелов, освещая подвал, плотно уставленный бочками, ящиками, мешками.

– Очень похоже на ловушку, – грустно констатировал Шэрон.

Коросс внимательно осмотрел сложенные вещи.

– Контрабанда, – уверенно заявил он. – Нигде ни одной печати начальника городской стражи. И отсутствуют штампы погранслужбы. А я-то все думал, зачем содержать трактир, если нет ни одного посетителя. Это просто прикрытие. Ищи рычаг. Он должен открыть скрытую дверь... А, вон, смотри – что это?

Они уставились на невзрачную серую коробочку с тремя рычажками. Один из них был опущен вниз.

– Митрильская штучка, – уверенно констатировал слуга. – Я слышал про это. Чертовски дорогое приспособление. Может передавать сигнал на расстояние до нескольких километров.

– Вот, Стабл, хитрец! – восхитился Коросс. – А я не мог понять, зачем он все норовил спуститься в погреб в нашем присутствии. Вот как он предупредил Клиосса, что встреча отменяется....

– О чем вы?

– Да, так. Мысли вслух. Почему дверь не открывается? Мы же нажали рычаг.

– Может, надо в какой-то определенной комбинации?

Они принялись по-разному опускать и поднимать рычаги, но все было бесполезно – невидимая дверь не открывалась.

Над головой послышались приглушенные голоса, и молодые люди затаились.

– Донна, что за истерика! Только не говори, что весть о безвременной кончине кузена тебя так расстроила. Тебе он никогда не нравился. Кроме того, он совершил ошибку, а за ошибки полагается платить. Уверен, что такая умненькая девочка, как ты, подобного никогда не сделает. Зато ты теперь единственная наследница. Ого! Смотри-ка, над твоей головой засветился нимб богатой невесты! Короче, можешь меня не благодарить. Лучше сходи, переоденься во что-нибудь попрacticalнее и принеси Лапулю. Пришло время показать тебе что-то очень интересное.

Что сказала девушка, слышно не было, но ее ответ Уороссу явно не понравился.

– Ты разочаровываешь меня, Донна. Сильно разочаровываешь... Да, ладно, не трясись. Я девушек не обижаю. Смотри лучше, что я тебе принес! Целуй меня, сладенькая, крепче. Видишь, как эти камушки чудно подходят к твоим глазкам? Ну, вот глазки и засияли! Давай-ка еще один лечебный поцелуй...

Наверху наступила тишина. Шэрон в бессильной ярости пнул то, что подвернулось под ногу. Мешок упал, рассыпав крупу и затаившуюся в ней розовую крысу. Явно сильно перевернувшая Лапуля опрокинулась на спину, делая попытки перевернуться, но вздувшийся живот мешал ей. Можно было бы посочувствовать созданию с намечающимся заворотом кишок, но взбешенному Шэру было чуждо сострадание. Еще один пинок отправил крысу в полет. Зверек на лету с перепугу освободился от каловых масс и, приземлившись, шустро помчался прямо по отвесной стене. Каменная кладка дрогнула, выпустив клубы пыли, и крыса нырнула в открывающийся темный проход. Опомнившись, Коросс метнулся следом, ловя крысу за конец поводка.

Лапуля пронзительно завизжала.

– Что там внизу!?! – взревел голос Уоросса над головами. – А ну, посторонись!

Люк распахнулся, впуская в подвал пыльный сноп света.

– Бежим, – шепнул Коросс.

И Шэрон, прихватив с собой охапку факелов, устремился следом.

ГЛАВА 7. Кросские Катакомбы

Проход, грубо прорубленный в земной тверди, был неровным, местами с обрушившейся сверху землей и провалами в полу, но довольно широким. Какое-то время крыса бежала по нему со всех своих коротких крысиных ножек, но потом метнулась в одну из трещин в полу и возмущенно заверещала, повиснув на поводке.

Коросс и Шэрон остановились, с трудом переводя дыхание. Насыщенный событиями вечер и бессонная ночь с возлияниями сказывались самым неблагоприятным образом, вызывая головную боль и острую жажду. Но топот настигающих их ног и запах влаги из трещины предопределил дальнейший путь. Коросс скользнул вниз, буквально протискивая свое тело сквозь каменистую твердь, а за ним двинулся Шэрон. Вскоре молодые люди оказались в узком проходе, пробитом подземной речушкой. Вдоволь напившись, Коросс снова ослабил поводок, позволяя Лапуле вести их дальше. Русло петляло, уходя то вправо, то влево. Местами под ногами хлопала размокшая грунтовыми водами грязь, налипая на сапоги килограммовыми гирями, местами проход становился таким узким, что его приходилось расширять, тупя клинки о земную твердь.

Крыса, окончательно смирившись с участью пленницы, бодро трусила впереди. Иногда она останавливалась, приюхиваясь к подземной затхлости, а затем снова пускалась в путь. Молодые люди почти не разговаривали. Шэрон был подавлен, а Коросс не знал, что ему сказать. Факелы коптели и трещали. В стенах постоянно что-то пищало и шуршало...

Чья-то тень стремительно пронеслась рядом с Короссом, овеяв разгоряченную кожу прохладой.

– Крылан – крупная летучая мышь. Вполне безобидное создание, – прервал, наконец, молчание Шэрон. – Видите, в стене пошли вставки другого цвета? Это трескун – он мягкий. Крыланы любят в нем прогрызать себе норы. В подземных архивах Ордена большая часть стен состоит из камня этой породы.

– Откуда ты это знаешь? – удивился Коросс, зная, что в Катакомбы люди допускались только по специальному разрешению, получить которое было совсем непросто.

– Из недавнего студенчества, – с легкой ностальгией отозвался Шэрон. – На преддипломной практике нам дали допуск в подземелье. Здесь довольно часто случаются обвалы. После очередного из них пропало несколько архивариусов, и нам поручили их найти. Четырех из пяти разыскать удалось. Среди них оказался сын главы Ордена. И в знак благодарности мне разрешили некоторое время поработать в библиотеке. И книгу об основании Кросса подарили... Так вот, крыланов там у них полным-полно. Они обожают воровать бумагу и грызть древний пергамент. Архивариусы периодически пытаются их травить, устраивают облавы, но без толку. Их не берет ни яд, ни Сила. От стали они тоже легко уходят. У этих тварей даже новорожденные детеныши быстро летают. У крыланов идеально выстроенная самозащита.

– Как и у катакомбных крыс, – задумчиво кивнул Коросс. – Похоже, у существ подземного мира инстинкт выживания доведен до совершенства. Интересно, с чем это может быть связано?

Шэрон пожал плечами:

– Что-то ведь уничтожило древний мир, а их магия была намного сильнее нашей. Возможно, благодаря своей способности убегать от опасности эти маленькие существа оказались теми немногими, кто смог выжить.

Лапуля вдруг рванула вперед. Поводок сильно натянулся, и она захрипела от сдавливающего шею ошейника, но попытки заставить молодых людей прибавить шугу не прекратила.

– Она совсем не знает усталости? – спросил Коросс у Шэрона, как знатока не очень разнообразной фауны подземелья.

– Целеустремленно бежит. Что-то учуяла, – мрачно отозвался Шэрон. – Надеюсь, архивы Ордена. Архивариусы часто кладут в коридоры сыр, чтобы приманить катакомбных крыс из нижних ярусов. У них обоняние невероятно сильно развито. Единственный вопрос, что мне всегда не давал покоя – чем питаются катакомбные крысы в естественных условиях? На нижних ярусах, откуда они родом, даже крыланы не живут.

Они замолчали.

Вскоре Лапуля встала на задние лапки перед глухой стеной. Дальше прохода не было. Крыса некоторое время принюхивалась, а потом, пронырнув между ног молодых людей, вернулась к завалу камней на полу. Покрутившись вокруг, Лапуля с остервенением принялась рыть под кучей проход.

– А ну, постой.

Коросс намотал посильнее поводок на руку, оттаскивая от завала крысу. Та злобно завещала, упорно пытаясь вернуться на привлечший ее участок.

– Посмотри, Шэр, что там?

После того, как несколько крупных камней были отброшены в сторону, молодые люди увидели на стыке стены с полом довольно широкую щель.

Шэрон нерешительно оглянулся на Коросса:

– Может, имеет смысл повернуть назад?

– Вот еще! – азартно воскликнул молодой человек. – Мы всегда успеем это сделать. Похоже, у Уоросса, действительно, были серьезные планы на эту милашку. И я начинаю догадываться, какие.

В этот раз трещина оказалась довольно глубокой. Но чем дальше они продвигались, тем уже становился лаз. Вскоре Коросс уже трижды проклял свою идею довериться чутью крысы. И лишь мысль о том, что дорога назад будет еще хуже, заставляла его продолжать путь, пока, наконец, не стало поздно. Трещина сузилась настолько, что пролезть в нее могла только крыса. Когда Коросс устало облокотился на землю, и она неожиданно провалилась. Молодой человек рухнул в широкий коридор. С одной стороны он уходил в бесконечность, с другой – заканчивался дверью. Гладкие стены слегка светились, заливая все вокруг мертвенным зеленоватым сиянием.

Упавший следом Шэрон шумно выдохнул.

– Нижний ярус Катакомб! Я слышал много страшилок о нем... Где-то тут без вести пропал господин Деомосс.

– Тантосса говорит, что здесь коридоры живые и не стоит верить тому, что видишь. Расстояние до двери может оказаться больше, чем, кажется, – задумчиво кивнул Коросс.

– Я бы вернулся, – нервно сглотнул Шэрон, глядя на дыру, из которой они только что выпали.

Лапуля вдруг метнулась к Короссу и, ловко вскарабкавшись по его одежде, нырнула за пазуху. А потом коридор содрогнулся.

– Двинемся к дверям, – решил Коросс. – За ними начинаются владения Дома Страха. Передо мной, как перед наследником, двери откроются.

По стенам, потолку и полу, словно по водной глади, навстречу им пробежала первая волна. Потом следующая – еще больше. Молодые люди перешли на бег, но все усиливающиеся колебания сбивали с ног. Теперь коридор напоминал гигантского червя изнутри, тело которого то сжималось, то разжималось, пытаясь оттолкнуть их подальше от спасительной двери.

Коросс удержался на гребне волны, потом перепрыгнул на другой, затем на третий... И засмеялся. Он нашел способ потягаться с этим ожившим чудищем древнего мира. Приноровившись к ритму взметающихся и опадающих волн, он, совершая гигантские прыжки, помчался к концу коридора против этого странного течения. Дверь медленно, но верно поползла ему навстречу. Коросс обернулся и, уже хотел было ободрить замешкавшегося слугу,

но увиденное подвергло его в трепет. Вместо коридора сзади клубился зеленовато-серый туман, из которого высовывались две каменных руки. Эти руки тянулись к Шэруну. Молодой человек сделал отчаянный рывок в попытке уйти от опасности, но каменный великан, шагнувший из тумана, уничтожил все шансы на спасение. Он схватил Шэрона за ворот куртки, и тот беспомощно завертелся в отчаянной попытке вырваться.

Коросс бросился на помощь, понимая, что не успевает. Каменный человек начал открывать свой рот. Он все открывался и открывался, пока не превратился в огромную дыру, в недрах которой что-то синело. Короссу оставалась до Шэрона пара метров, когда тот полетел в пасть монстра.

Как только великан проглотил свою добычу, поверхность под ногами перестала ходить ходуном, а туман опал. Каменный человек шагнул к стене и начал в ней растворяться.

– Нет! – закричал Коросс и прыгнул, обрушивая клинок на живот исчезающего монстра.

Кожа чудовища, издали казавшаяся каменной, на поверку оказалась вязкой, словно размоченная глина, субстанцией. Меч завизжал, превращаясь в расплывшийся силуэт. Когда дыра в животе великана достигла внушительных размеров, монстр застыл, а тело стало быстро твердеть, становясь обычным камнем. Теперь перед Короссом была стена. Правда, в отличие от остального безупречно-гладкого коридора, рельефная и с дыркой посередине. Зеленоватое свечение померкло, зато теперь слабый свет шел изнутри. Заглянув в дыру, Коросс обнаружил помещение округлой формы и лежащего на полу в позе эмбриона Шэрона.

– Живой? – окликнул его Коросс.

Молодой человек застонал, поднимаясь и протягивая Короссу руку:

– Помогите мне.

Его зубы стучали, отбивая чечетку.

Но Коросс медлил. Он чувствовал аромат Силы такой чистоты, какой ему еще не приходилось встречать в своей жизни. Она пьянила и сводила с ума. Она наполняла будущего правителя грезами о неведомом ему до этого могуществе. Она навевала безумные мысли о звездных просторах.

– Я только посмотрю, что здесь, – почти виновато произнес Коросс и прыгнул внутрь помещения к Шэруну.

Комната была небольшой, с ровными стенами и куполообразным потолком. Посередине светился выложенный из синих кристаллов идеальный круг, а по периметру лежали человеческие кости.

– Смотрите, – прошептал Шэрон, склонившись над единственным целым скелетом, облаченным в богатые доспехи. – Здесь герб Дома Страх.

– Что ж, теперь будем знать, где нашел свою смерть Деомосс, – бросив быстрый взгляд на покойного, равнодушно констатировал Коросс.

Его больше интересовало другое. Из центра круга сочилась Истинная Сила. Зачарованный, он присел на корточки и осторожно дотронулся до одного из кристаллов. Камень полыхнул ярко-синим. Затем запылали соседние камни, потом волшебный огонь перекинулся на следующие... Мгновение, и посреди комнаты ревело кольцо синего пламени.

– Сила Ушедших! – благоговейно прошептал Коросс. – Вот только зачем она здесь?

– Чтобы отправлять любопытных в Мир Духов, конечно, – отозвался Шэрон, нервно оглядываясь на отверстие в стене. – Господин Коросс, прошу, уйдемте отсюда. Это смертельная ловушка для людей.

– погоди. Разве ты не чувствуешь? Здесь прекрасно! Никогда не ощущал ничего подобного!

Шэрон с ужасом уставился на будущего правителя:

– Вы зачарованы. Не может быть прекрасна Смерть. Я чувствую, как это место вытягивает из меня жизненные соки!

– Этот круг на полу сделал настоящий мастер, – Коросс говорил с воодушевлением, словно не слыша Шэрона. – Заметил, как был отшлифован каждый кристалл? Потрясающе! Нам с тобой посчастливилось столкнуться с легендарной магией Древних!

– А ей повезло столкнуться с нами, – не удержался от сарказма Шэрон, показывая на груды трупов. – Вы добровольно залезли в каменную утробу, чтобы составить компанию этим бедолагам.

– Жертвы нужны, чтобы питать Силой это место. И когда магический резерв истощается, комната сама выходит на охоту в виде чудовища. Изящное решение для поддержания работоспособности артефакта в течение неограниченного времени!

– Чтобы ходить на охоту, нужна добыча, – нервно хмыкнул Шэрон. – Вспомните, как мы сюда пробрались. Без Лапули это было бы невозможно.

Вместо ответа, Коросс пнул кучу костей под ногами. Прижавшись к полу на него зашипело пять довольно упитанных катакомбных крыс. Среди них сидела и Лапуля.

– Зато теперь мы знаем, чем Лапуля и ей подобные питаются, – негромко засмеялся он, ловко выхватывая знакомую крысу. – Они заманивают в эту комнату любителей древности, а та за это их кормит. Так что еще неизвестно, кто кого приманивал: архивариусы крыс сыром, или крысы архивариусов возможностью утолить жажду знаний!

Лапуля, извернувшись, попыталась тяпнуть молодого человека за руку, и он отшвырнул ее от себя. Крыса, ударившись о стену, рванула по ней и нырнула во внезапно появившееся прямоугольное отверстие.

– Это что? – Коросс подошел и с интересом заглянул туда. – Эх, жаль, там изнутри ничего не светится.

– Обычная дыра в стене, – нервно отозвался Шэрон. – Идемте, пока не стало поздно...

– Шэр, эта дыра совсем даже не обычная. Она скрыта магией отвода глаз и на удивление правильной формы, – возразил наследник Дома Страха, засовывая туда руку.

Помещение содрогнулось, и в комнате стало светлее.

– Мой господин!!! – испуганный полувскрик-полувсхлип Шэрона, заставил молодого человека оглянуться.

Языки пламени стали светлеть и опадать, а рев сменился глухим гудением, напоминавшим речитатив.

– Секунду, Шэрон, я что-то нащупал, – отозвался Коросс. – Все никак не удастся вытащить. Плотно сидит.

Кости по углам комнаты поднялись в воздух и начали движение по кругу.

– Ради Силы Осс, господин Коросс, уходим!

– Если тебе так страшно – уходи. Только не мешай.

Наконец, Коросс с трудом выудил из дыры кувшин, плотно закрытый крышкой. Древняя утварь, сделанная из незнакомого Короссу серебристого металла, была очень легкой на вес. Лишь только Коросс коснулся крышки, она отлетела в сторону, а из кувшина с хлопком вырвался дым. Он окутал будущего правителя темным облачком, оставив на небе и языке такую сильную горечь, что рот на некоторое время онемел.

Кости прекратили кружение по комнате, а гудение смолкло. На вторгшихся в комнату посетителей обрушилась настороженная тишина. Коросс почувствовал себя букашкой, удостоившейся внимания чего-то необъятного и могущественного. Ему показалось, что его взвесили и измерили, забравшись в самые глубины естества. Затем это ощущение пропало. Страхнув оцепенение, он потряс кувшин, и оттуда вывалилась подвеска на обычном кожаном ремешке. Камешек был почти горячий, угольно-черный, удивительно правильной формы в виде пирамидки с закругленными боками и трещиной посередине. Попад на ладонь, амулет начал быстро остывать, а края трещины сошлись.

Полный ярости крик Шэрона заставил Коросса придти в себя.

– Отпусти ее, негодяй!

Молодой человек обернулся и увидел Уоросса. Ухватив Донну за подмышки, огневолосяй правитель втягивал ее в стенной проем. Донна не сопротивлялась, напоминая большую безвольную куклу.

– Застынь, парень, и не шевелись, пока не разрешу, – приказал Уоросс метнувшемуся к нему Шэру.

И тот послушно окаменел. Только глаза яростно вращались, а на лбу выступили крупные капли пота от напряжения.

– Чего ты хочешь? – поинтересовался Коросс, быстро пряча амулет в карман.

Жадный взгляд Уоросса устремился к кувшину, который Коросс продолжал сжимать в руке.

– Я так долго готовился к этой экспедиции: купил с потрохами трактирщика, потворствуя контрабанде его дяди, обхаживал эту дуреху, за бешеные деньги приобрел катакомбную крысу. И что? Ты украл мою крысу, нашел мой тайник, а теперь спрашиваешь, чего я хочу?

– Можешь попробовать выковырнуть кристаллы и собрать кости. Я не возражаю. Хочешь, забирай кувшин. Только расколдуй моего слугу и отпусти девушку. Дальше можешь делать, что угодно, мы не будем тебе мешать.

– Разумеется, не будете, – засмеялся Уоросс. – Потому что не получится. Я уверен, именно в этой комнате где-то лежит Черная Книга. Ее надо только найти, и вы поможете это сделать. Смотри и учись, мой мальчик, как следует находить тайники Древних!

Он полоснул ножом по запястью девушки, находившейся в глубоком обмороке. Кровь тонкой струйкой полилась на кристаллы. Темная волна гнева накрыла Коросса с головой, и с губ сорвались неведомые ему слова.

Кристаллы полыхнули так, что на мгновение все ослепли от нестерпимо белого сияния. Сила, клубящаяся в центре круга, сгустилась и стала стремительно наливаться чернотой, превращаясь в воронку. Она быстро росла, жадно втягивая в себя пыль и высушенные временем кости. Очнувшись, Донна завизжала, мертвой хваткой вцепившись в Уоросса. Шэрон схватил девушку с другой стороны, пытаясь ее удержать. Троица с трудом стояла на ногах, противясь все нарастающему давлению. Лишь Коросс не чувствовал ничего. Его переполняли неясные образы парящих в небесах драконов, кровопролитные битвы с жуткими чудовищами, превращающиеся в руины величественные города. На фоне этих событий пытающиеся бороться с Древней Силой перепуганные люди казались странной мизансценой с ускользающим смыслом. Он отчетливо ощущал, что его место сейчас не здесь, не в Кроссе, а в той воронке, что бешено вертелась перед ним, набирая мощь.

Больше не медля, он шагнул в нее.

ЧАСТЬ 2. ВАЛГАВА

ГЛАВА 1. Полог

Коросса встретило туманное утро и холодная морось. Вековые сосны зловеще шумели над головой, а ноги по щиколотку утопали в сыром мху. Вслед за Короссом прямо из воздуха друг за другом на поляну вывалились Шэрон, Уоросс и Донна. Словно ветром выброшенные из невидимой дыры, как до этого Коросс, они покатались по влажной земле. Шэрон тотчас же бросился к девушке, помогая подняться. Уоросс, покосившись на парочку, поинтересовался у Коросса, выпуская клубы пара:

– Имеешь представление, где мы находимся?

Коросс пожал плечами, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Он был наполнен ароматами пробуждающейся от зимней спячки земли. Туман густым молоком стелился по земле, укутывая мягким одеялом мощные сосны. Сквозь их ветви проглядывали скалистые горы, в складках которых еще лежал снег. Где-то слышался шум горной реки.

На ее поиски Коросс тотчас же и отправился.

Речка была небольшой, но быстрой, а берег, хоть и невысокий, но крутой. Ему потребовалось время, чтобы найти более-менее удобный подступ. Кристально чистая вода помогла взбодриться, а несколько энергичных упражнений восстановили в теле тепловой баланс. Увидев ищущих безопасный спуск Шэрона и Донну, он окликнул их, предлагая занять свое место, а сам вернулся к Уороссу. Оставлять без присмотра огневолосого не хотелось.

Тот, между тем, времени зря не терял, и, наплевав на достоинства правителя, на четвереньках обследовал каждый сантиметр полянки, на которую их выбросило из Катакомб.

– Ни малейшего следа присутствия Силы, – пожаловался Уоросс, заметив Коросса. – Портал исчез. И что теперь делать?

– Двинемся вдоль реки, а там видно будет.

– Тогда пойдем туда, – безапелляционно заметил Уоросс, показывая на просвет между деревьев.

Дорога в ту сторону, действительно, выглядела гораздо удобнее. Местность была относительно ровной, плавно поднимаясь вверх. Но Коросс покачал головой. Его неумолимо тянуло в противоположном направлении. Туда, где склон уходил круто вниз, откуда веяло сумрачной сыростью, а лес стоял сплошной стеной. В густой непролазный бурелом.

Когда Коросс озвучил свой вариант будущего маршрута, Уоросс насмешливо приподнял бровь:

– Это что, юношеский бунт? Легких путей не ищем? Я могу и настоять на своем. Здесь папочка и сестра тебя не защитят. И Ароссы поблизости нет.

– Я видел твои возможности и оценил, – кивнул Коросс. – И все-таки настаиваю на своем. Рыжеволосый насмешливо улыбнулся.

– Почему же?

– Мы двинемся вниз, стараясь придерживаться речки, пока она не выведет нас в какую-нибудь долину.

– Долина может оказаться безлюдной либо заболоченной, и это ничего нам не даст.

– А если следовать против течения, мы с большой долей вероятности через некоторое время упремся в неприступные скалы. Сейчас весна, соответственно, могут случаться лавины и оползни. Будет лучше, если мы как можно скорее обезопасим себя от этого, выбравшись на широкое пространство.

– Не надо казаться умнее, чем есть, Коросс, – огневолосый говорил терпеливо, словно с неразумным ребенком. – Мы пойдем туда, куда сказал я. Не хочу ссориться с тобой, но и тебя призываю к благоразумию. Я гораздо больше тебя умею и могу. Если станешь в тягость, тебя придется либо усмирить, либо устранить... Коросс, я не пугаю, просто констатирую факт. По сути, ты мне не особо нужен...

– Не особо нужен, – повторил Коросс.

Дурачась, он сделал вид, будто напряженно размышляет.

– А вдруг я могу активировать портал? Ведь это я нашел тайник, а там могло быть что-то, что уравнивает наши с тобой шансы. Ну, например, кувшин. Знаешь, очень зря ты от него отказался, когда я тебе его предлагал. Кувшинчик, может, был совсем не так прост, как казался.

– Не говори ерунды. Тайник нашла Лапуля, которую, кстати, я купил, а вы украли. А потом, с чего ты взял, что портал активировала ржавая посуда? Я, думаешь, зря с собой Донну тащил? Может, это кровь девственницы сработала?

Коросс засмеялся Уоросу в лицо.

– Думаю, ты сильно ошибаешься.

– Вот как, – Уоросс метнул задумчивый взгляд в сторону реки. – Значит, наш пострел везде поспел... Ну, ладно, активируй портал.

– А может, я пока не хочу. Любопытно все-таки узнать, где мы находимся.

Уоросс уставился на юношу.

– Шучу, – признался Коросс. – Не имею никаких представлений, как его создать снова. Придется искать дорогу домой ножками. Но для начала следует выбраться к жилью. А его лучше искать внизу, в долине. Поэтому будем спускаться. Если ты против, я как-нибудь без твоей компании обойдусь.

Огневолосый задумался.

– Ну-у, – протянул, наконец, он, – вообще-то, мне без разницы куда идти. Убить я тебя тоже всегда успею, а с тобой уж точно не соскучишься. Решено, пойдем вниз по течению. Но вдвоем. – Вчетвером. Мы пойдем вчетвером. Они с нами.

– Ладно, я согласен взять слугу, если ты гарантируешь его полное послушание. Еще один меч не помешает, А Донна зачем? Только не говори, что она тебе нравится. В таких вещах я разбираюсь: она не в твоём вкусе. И не в моём – обносками не пользуюсь. Единственная от девки была польза – портал открыть. Но и тут не пригодилась, – скривился рыжеволосый. – Лишний рот, одним словом. У тебя есть запасы еды? Вот именно, что нет. И у меня ее немного. А кормить четыре рта я не намерен: еще неизвестно, когда мы доберемся до Красса и как здесь дела обстоят с дичью. А вот как магическая подпитка Донна очень даже подойдет. Используем сейчас девку как Источник и двинемся дальше. Неизвестно, есть здесь люди или нет, а запасы Силы нужно как-то восполнять.

– А ты не применяй свою Силу, тогда и восстанавливать ничего не придется. Шэрон – хороший человек и перспективный слуга, которого я не хочу терять. Он любит эту девушку и не простит, если с ней что-то случится. Мы здесь все в одной лодке. Уоросс, ты, конечно, сильный маг. Спору нет. Но будет ли тебе уютно путешествовать по незнакомым местам неизвестно сколько в компании людей, на обеспечение лояльности которых тебе придется постоянно тратить Силу? Или все-таки устранишь нас всех и будешь бродить в гордом одиночестве?

Уоросс глубоко вздохнул и выдохнул, а затем неожиданно миролюбиво заметил:

– Хорошо. Будем считать, что и тут ты меня убедил. Ну, мир?

Коросс с сомнением посмотрел на протянутую ладонь. Подумав, он ответил на рукопожатие.

Они шли довольно долго, спотыкаясь о валуны и валежник. В какой-то момент Коросс и сам засомневался в выбранном направлении, но уверенно и упрямо продолжал идти впе-

реди маленького отряда. Чем ниже путники спускались, тем непролазнее становился бурелом и глубже рыхлый снег, под которыми прятались острые и скользкие камни. Когда силы уже практически иссякли, крутой спуск неожиданно оборвался. Молодые люди оказались в сумрачном ущелье. Речушка, русла которой они все это время придерживались, впадала здесь в еще более бурную и полноводную. По обе стороны от реки высились мрачные скалы.

А еще на другом берегу вдоль каменного массива вилась узкой лентой дорога.

Коросс взглянул на Шэрона:

– Мы можем переправиться туда?

Тот с сомнением посмотрел на девушку. Донна устала и осунулась, а веселые ямочки больше не играли на щеках.

– Можно попробовать, – как-то нерешительно произнес он.

Быстро раскрутив над головой свой шнур, он ловко забросил его на склоненную над потоком засохшую сосну. Острый крюк глубоко вошел в древесину. Проверив прочность крепежа, Шэрон отрегулировал длину шнура, отбежал назад, растягивая его до упора, а затем прыгнул. Поджарое тело взметнулось над рекой, но долетело только до середины. Словно врезавшись в невидимую стену, Шэрон рухнул в бурную речку.

Коросс подтянул шнур и, быстро сделав петлю на его конце, кинул утопающему.

– Лови! – постарался он перекричать грохот реки.

К счастью, Шэрон услышал. В последнем усилии он поймал петлю, умудрившись набросить ее на себя. А потом вода накрыла его с головой.

– Что произошло? – спросил Коросс, когда после совместных с Уороссом усилий слуга был вытащен на берег.

– Энергетическая стена. Очень мощная, – прохрипел Шэрон, надрывно кашляя. – У меня все тело... словно.... миллионами иголок пронзило. Чувствую себя выжатым как игрок на Арене.

– Полог! – огневолосый многозначно взглянул на Коросса. – Мы в Валгаве. Уже хоть что-то. Осталось определить, в каком именно месте мы находимся.

– Значит, теперь все будет хорошо? – с робкой надеждой поинтересовалась Донна.

Уоросс посмотрел на нее, как на слабоумную, заставив девушку съежиться и покраснеть.

– Ну, что ты, сладенькая. Это значит, что все отвратительно! Видишь тракт? Он на той стороне. А мы на этой. И здесь полно жутких и опасных монстров...

– Надо развести костер. Шэрон, ты сам сможешь раздеться? – озабоченно произнес Коросс, глядя на посиневшего слугу.

Тот сидел, судорожно обхватив себя руками, пытаясь унять дрожь. Соприкосновение с Пологом стоило ему потери достаточно большого количества жизненной Силы. Да и купание в ледяной воде не прошло без последствий.

Огневолосому идея насчет костра понравилась. Он кинул Короссу мешочек с огнивом и посоветовал перепуганной Донне:

– Помоги парню раздеться да укутай его моим плащом. Не видишь разве, на нем сухой нитки нет?

Донна отшатнулась, затравленно глядя на Уоросса.

– Я сам разденусь. Силы уже возвращаются, – поспешил уверить присутствующих Шэрон.

– Вот они – злобные гримасы хорошего воспитания, – хохотнул Уоросс, выуживая из своего наплечного мешка фляжку довольно приличных размеров и передавая Шэрону. – Хлебни вот этого. Но не увлекайся. Одного глотка будет вполне достаточно. А ты, скромная наша, живо дуй за валежником. Да выбирай посуше! Коросс, займись костром и чаем (зря, что ли все это время тащил кувшин с собой). А я пойду раздобуду что-нибудь на завтрак. Нам всем следует немного передохнуть, подкрепиться и выпить горячего.

Он отвернулся, сосредотачиваясь. Воздух негромко загудел от сплетаемой правителем магии призыва. Отклик последовал мгновенно, но совсем не тот, какой ожидался. Черная молния метнулась к огневолосому. Тот лишь чудом увернулся от удара. Чудовищного вида пес с острыми вздыбившимися шипами на шее, внушительными зубами и пылающими алыми глазами пронесся мимо оторопевших от неожиданности горе-путешественников. Когти громко заскрежетали о влажный каменистый берег, тормозя на самом краю обрыва. Псина быстро развернулась и прижалась к земле, готовясь к прыжку. Молодые люди выхватили мечи, чтобы отразить новое нападение, а Донна пронзительно завизжала.

Жуткий зверь снова выбрал для атаки Уоросса, но метнувшийся навстречу Коросс со всей силы рубанул по шее мечом. Клинок зазвенел, вырываясь из руки, но зверю он не причинил ни капли вреда. Монстр, словно пушечный снаряд, врезался в Коросса, опрокидывая навзничь. Резкое прямое дыхание овеяло молодого человека, заставив его как никогда прежде ощутить близость смерти. Он попытался оттолкнуть голову твари от себя. Рука скользнула по жесткой щетине, срываясь на землю. Пальцы нащупали горлышко кувшина. Крепко сжав его, Коросс со всех сил обрушил сосуд на пса.

Вспыхнув, кувшин взорвался, и пес отпрыгнул, тряся головой, обьятой синим пламенем. Взрыв, он бросился в реку и исчез в быстром потоке.

– Ну ни фиги себе поохотился, – присвистнул Уоросс, склоняясь над Короссом. – Жив? ...Эй, сладенькая, хватит верещать. У меня уши уже заложило от какофонии звуков.

Коросс с трудом перевел дыхание, пытаясь приподняться. Все случилось настолько быстро, что трудно было поверить в реальность произошедшего. Лишь растекающаяся по телу боль и зловеще саднящая кожа на ладонях говорила Короссу о том, что ему не привиделось.

– На секунду мне показалось, что моей голове никогда уже не суждено сидеть на плечах, – заметил он.

– Вот и ты познакомился с адским псом. А в таверне вы с Ароссой все пытались подшутить надо мной. Не верили. Сама судьба встала на защиту моего уязвленного самолюбия... Кстати, спасибо тебе, – болтал Уоросс, быстро разводя костер, – хотя обидно, что ты уничтожил столь ценный артефакт. Надо было все-таки забрать кувшин у тебя. Но кто же знал, что ты так небрежно будешь обращаться с седой древностью. Так что у тебя там еще из Катакомб припрятано?

Шэрон с наслаждением протянул к жадным язычкам пламени руки и ободряюще подмигнул Донне. Снадобье Уоросса и жаркое пламя сделали свое дело – он быстро возвращался к жизни. Зато Донна продолжала дрожать, глядя на всех круглыми от ужаса глазами. Ее страх уже просачивался сквозь естественную защиту, имеющуюся у каждого истинного кросса. Уоросс чуть не облизывался, косясь бесовским взглядом на девушку. Вздохнув, Коросс с трудом потянулся к ней и несколькими пассами успокоил ее не на шутку разгулявшиеся нервы. Это, казалось бы, простое действие далось неожиданно тяжело. Будущий правитель устало облокотился на землю, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

– Итак, что мы имеем? – спросил Уоросс, деля поровну остатки своих запасов.

Компания дружно вгрызлась в черствый хлеб с сыром. Лишь у Коросса аппетита не было. Ободранная в схватке с адским псом кожа пылала, словно валежник в костре, у которого они сидели.

– Полог, – Коросс с трудом заставил язык шевелиться, – мы в Валгаве, и здесь водятся адские псы.

– Правильно! – оживленно воскликнул Уоросс. – Митрилец с кузиной вышли из Кросса пару недель назад. Даоссе было нужно время, чтобы собраться, а Лэппэлу – чтобы познакомиться с Орденом Архивариусов и его библиотекой. Кузина говорила, что они собирались двинуться вдоль тракта, метр за метром обследуя Полог. Но заделывать его сразу они не планировали. Даоссе стало любопытно взглянуть на Гору, где по рассказам Тантоссы раньше водились

драконы. Лэппэлу, судя по всему, тоже. А значит, нам тоже надо двигаться вдоль тракта. Вот только бы не ошибиться, в какую сторону идти.

Несмотря на то, что день был давно в разгаре, в ущелье было уныло, холодно и сыро. Из кривого росчерка местами покрытых снегом мрачных скал проглядывала ломаная полоска синего неба. С изможденных от вечной влаги и сумрака стволов деревьев свисали седые космы. Земля была усыпана сухими ветками и ржавой хвоей, сквозь которую выглядывали хрупкие белоснежные цветы. Они источали тонкий чарующий аромат. Плающая огнем рука смяла нежный бутон, и боль слегка притупилась.

– Мир вам, – звонкий голос застал всех врасплох.

Худенький парнишка в меховой куртке и ободранной шапке-ушанке выступил из-за деревьев. В одной руке у него был лук, в другой он держал связку зайцев.

– И тебе, парень, – жизнерадостно откликнулся Уоросс, широким жестом приглашая к костру. – Присаживайся. Отдохни, погрейся. Правда, разделить с тобой трапезу, к сожалению, не можем. Все съели. Хотя...

Огневолосый бросил взгляд на Коросса, рядом с которым лежал так и не съеденный кусок хлеба.

– ... мой друг Коросс поделится. А ты можешь пожарить своих зайцев. Донна с удовольствием поможет в увлекательном занятии свежевания и потрошения.

Не ответив, парнишка присел рядом с Короссом и озабоченно потрогал ему лоб. Рука была приятно прохладной. Не очень понимая, что делает, Коросс прижал к губам неожиданно маленькую руку, вдыхая аромат. Она пахла так же, как цветы на поляне. Теряя сознание, Коросс услышал голос незнакомца.

– Ваш друг умирает. Его надо перенести в дом. Он недалеко отсюда.

ГЛАВА 2. Дом на опушке

Он очнулся в убогой хижине. Пыльные лучики света пробивались из худых стен и крыши, причудливо перекрещиваясь между собой. На земляном полу растекалась приличная лужа от прошедшего недавно дождя. Но несмотря на то, что избушка была дырявой и продуваемой всеми ветрами, Коросс чувствовал невыносимый жар. Склонившийся над ним Шэрон был бледен.

– Похоже, я не выкарабкаюсь, – хотел сказать Коросс, но из его рта вылетел лишь тихий стон.

– Господин Уоросс просил вас подготовиться, – прошептал Шэрон. – Вам осталось от силы полчаса. Кивните, если хотите облегчить боль или уже сейчас тихо отправиться в Мир Духов.

Коросс отрицательно мотнул головой.

– Господин Уоросс тоже был уверен, что вы будете бороться до последнего. К сожалению, это все, чем можно вам помочь. Тварь оказалась смертельно ядовитой. Господин Уоросс не знает противоядия от нее, – горько признался слуга. – Если бы моя жизнь могла вас спасти, я бы, не раздумывая, отдал ее, но...

– Жизнь не надо, – голос мальчишки звучал как звон колокольчика в затхлой тишине. – Лучше иди помоги рыжему с костром. Да и за подругой своей приглядывай. Что-то ей там твой друг красноречиво втирает... Я позову, если что.

Шэрон, метнув раздраженный взгляд на парнишку, сказал:

– Это чудо уверяет, что может помочь, но требует оставить вас наедине. К сожалению, сейчас это наш единственный шанс.

– Иди, – прикрыл глаза Коросс, и Шэрон, понуриив голову, вышел из избы.

Коросс снова погрузился в мир огня. Языки пламени причудливо извивались, превращаясь в прекрасных призрачных девушек. Их танец завораживал, а в объятиях, которые они дарили, были и мука, и наслаждение.

Чей-то окрик ножом резанул слух.

– Эй, а ну не спать...

Он с раздражением уставился в глаза, прохладными озерами синеющие на бледном лице. Поджав губы, парнишка, так и не снявший смешной шапки, требовательно смотрел на будущего правителя. Будто сам был правителем. И похоже, он ни на секунду не сомневался в том, что его приказу подчинятся.

Коросс хотел оттолкнуть зарвавшегося дикаря, но тело отказалось слушаться. Парнишка взял его ладони в свои руки. Коросс поразился, увидев, во что превратились невинные, казалось бы, ссадины. Кисти выглядели бесформенными раздувшимися шарами с выглядывающими из них опухшими кругляшами пальцев. Опухоль простиралась до локтей. Но на мальчишку это, похоже, не произвело особого впечатления. Тонкие пальчики быстро и уверенно заскользили по пылающей коже, оставляя на ней россыпь мертвенно белых следов.

– Угораздило же тебя, – сочувственно проговорил мальчишка.

«Я долго спал?»

Язык онемел и перестал слушаться. Тем не менее, парнишка понял.

– Часа три. Огневолосый некоторое время над тобой колдовал, а потом сдался. Сказал, что ты все равно умрешь, а он есть хочет. Сейчас он следит, чтобы кудрявая зайцев правильно жарила. Думаю, они как раз приготовятся, когда я с тобой закончу.

«Я брежу», – обреченно подумал Коросс. По ощущениям – его полностью парализовало. Лишь легкие пока работали, с трудом втягивая в себя воздух, да сердце билось, неохотно прогоняя по телу отравленную кровь. Ему казалось, что ни один звук не вылетел изо рта, но пар-

нишка на так и произнесенный вопрос неопределенно пожал плечами. Он достал нож и кольнул почерневшую руку. Кожа лопнула, выпуская наружу черную, дурно пахнущую жижу.

– Что-нибудь, кроме жара, чувствуешь? – поинтересовался парнишка.

«Нет», – подумал Коросс.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул странный лекарь. – Самое время давать противо-ядие.

Коросс попытался выдернуть руки, но безрезультатно. Он был в полной власти этого странного типа.

– У меня есть мазь для таких случаев, – продолжал парнишка. – Мне всегда хорошо помогало. Тебе тоже должно помочь. Вот только она может вызвать сильные судороги. Ты сейчас слаб, поэтому чтобы сердце выдержало, лучше использовать мазь, когда тело окончательно онемееет.

Оптимизма это объяснение у Коросса не вызвало. Если Уоросс, будучи одним из компетентных лекарей Кросса, сказал, что все безнадежно, то никакой валгавский дикарь не сможет ничего изменить. Коросс был уже почти мертв. Единственно, что противоречило его представлениям о последних минутах – болезненная ясность мыслей. Парнишка мешал погрузиться в забытие, раздражая болтовней.

«Уходи», – подумал Коросс.

Сейчас ему хотелось вновь увидеть танец огненных дев. Но мальчишка опять растормошил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.